

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 2 НОМЕР 3 АВГУСТ 2016

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 2 NUMBER 3 AUGUST 2016

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

Том 2, Номер 3, Август 2016

Volume 2, Issue 3, August 2016

ISSN: 2411-2046

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Едитепе (Стамбул, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Блинов Андрей Олегович, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Ленивая Галина Григорьевна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество».

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЧАСТЬ 1: Материалы III Международной научной конференции «Инновационная деятельность в экономике, управлении и образовании», 25 августа 2016 года, г. Ростов-на-Дону, Россия	7
<i>Пленарный доклад</i>	<i>7</i>
РОЛЬ ФОРМАЛЬНОЙ И ИНФОРМАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ПОВЫШЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ ППС ЮФУ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ <i>Чигишева О. П., Солтовец Е. М., Бондаренко А. В.</i>	7
<i>Секционные доклады</i>	<i>22</i>
<i>Секция 1. Инновационная деятельность в сфере экономики и управления</i>	<i>22</i>
РОССИЙСКИЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ОТ ВРАЖДЕБНЫХ ПОГЛОЩЕНИЙ <i>Невидимова А. О., Поздняков К. К.</i>	22
<i>Секция 2. Инновационная деятельность в сфере образования и управления образованием</i>	<i>31</i>
ПОДГОТОВКА К ВНЕДРЕНИЮ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Ахметшин А. А., Ибатуллин У. Г.</i>	31
ВОЗМОЖНОСТИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ДИАГНОСТИКЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ ПО ПРОДУКТАМ РИСУНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА <i>Белобрыкина О. А., Гейдебрехт Н. А., Оршацкая С. В.</i>	41
<i>Секция 3. Инновационная деятельность в учебном процессе</i>	<i>50</i>
ТЕНДЕНЦИИ И РЕАЛИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ <i>Киреев Б. Н., Дорофеев Н. Г.</i>	50
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ-2» ФИНУНИВЕРСИТЕТА <i>Максимова О. И.</i>	60
ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММНЫХ ПАКЕТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СХЕМ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ <i>Зайцева И. Н., Фортунова Н. А.</i>	70
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЧАСТЬ 2: Итоги работы магистрантов и аспирантов программы «Международное и сравнительное образование» кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета в рамках мероприятий недели академической мобильности в 2015-2016 гг.	76

ЗАРУБЕЖНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ КАРИКАТУРЫ	76
<i>Федотова О. Д., Курносое И. В., Виниченко С. Н., Коржова М. А., Добрицкий С. В., Винк Е. С.</i>	
ОБУЧЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	92
<i>Федотова О. Д., Хаванская Д. А., Богатырева Л. И., Зайцева Л. С.</i>	
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ	103
<i>Чигишева О. П., Бондаренко А. В., Темирханян И. А., Свинарев Н. Я., Дашьян Л. Ю., Рубашкина М. С., Кобрин Г. В.</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСМИГРАЦИИ	109
<i>Чигишева О. П., Газгиреева А. Х., Полянская Е. В., Шипилов А. Е., Ковель П. И.</i>	
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	115

CONTENTS

SPECIAL ISSUE PART 1: Proceedings of the III International Scientific Conference “Innovative activity in economics, management and education”, August 25, 2016, Rostov-on-Don, Russia	7
<i>Plenary report</i>	7
THE ROLE OF FORMAL AND INFORMAL COMPONENTS IN FOREIGN LANGUAGE FUNCTIONAL LITERACY ENHANCEMENT OF SFEDU FACULTY MEMBERS: SURVEY RESULTS <i>Oksana Chigisheva, Elena Soltovets, Anna Bondarenko</i>	7
<i>Section reports</i>	22
<i>Section 1. Innovative activity in the sphere of economics and management</i>	22
RUSSIAN METHODS OF PROTECTION AGAINST HOSTILE TAKEOVERS <i>Anastasia Nevidimova, Konstantin Pozdnyakov</i>	22
<i>Section 2. Innovative activity in the sphere of education and educational management</i>	31
PREPARATION FOR THE IMPLEMENTATION OF CUSTOMER-ORIENTED APPROACH IN THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION <i>Airat Ahmetshin, Ural Ibatullin</i>	31
POTENTIAL OF CONTENT ANALYSIS IN THE DIAGNOSTICS OF DIFFERENTIAL AND TYPOLOGICAL DIFFERENCES ON THE PRODUCTS OF CHILD’S GRAPHIC ACTIVITY <i>Olga Belobrykina, Natalya Geidebreht, Svetlana Orshatskaya</i>	41
<i>Section 3. Innovative activity in the educational process</i>	50
TRENDS AND REALITIES IN BACHELOR OF EDUCATION TRAINING AT THE PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION <i>Boris Kireev, Nikolay Dorofeev</i>	50
THE USE OF MULTIMEDIA AND COMPUTER TECHNOLOGIES FOR TEACHING ENGLISH. EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF “FOREIGN LANGUAGES-2” AT THE FINANCIAL UNIVERSITY <i>Olga Maximova</i>	60
POTENTIAL OF SOFTWARE SIMULATION PACKAGES FOR ELECTRONIC CIRCUITS IN THE PROFESSIONAL PREPARATION OF STAFF OF RADIO ENGINEERING PROFILE <i>Irina Zaitseva, Natalia Fortunova</i>	70
SPECIAL ISSUE PART 2: Work outcomes of phd students and master students of the program “International and comparative education” of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University obtained in the framework of the academic mobility week in 2015-2016	76

FOREIGN EDUCATION IN THE MIRROR OF CARTOON	76
<i>Olga Fedotova, Ivan Kurnosov, Sergey Vinichenko, Marina Korzhova, Sergey Dobritskiy, Ekaterina Vink</i>	
EDUCATION IN THE EUROPEAN UNIVERSITY: PAST AND PRESENT	92
<i>Olga Fedotova, Diana Havanskaya, Leska Bogatyreva, Luiza Zaitseva</i>	
DISTANCE EDUCATION: METHODOLOGY, TECHNOLOGY AND OPPORTUNITIES	103
<i>Oksana Chigisheva, Anna Bondarenko, Irina Temirhanyan, Nikolay Svinarev, Lusine Dashyan, Marina Rubashkina, Gregory Kobrin</i>	
EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN TERMS OF TRANSMIGRATION	109
<i>Oksana Chigisheva, Aminat Gazgireeva, Elena Polyanskaya, Anton Shipilov, Petr Kovel</i>	
AUTHORS` GUIDE	115

***СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЧАСТЬ 1: МАТЕРИАЛЫ III
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИННОВАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ, УПРАВЛЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ»,
25 АВГУСТА 2016 ГОДА, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, РОССИЯ***

***SPECIAL ISSUE PART 1: PROCEEDINGS OF THE III INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE "INNOVATIVE ACTIVITY IN ECONOMICS,
MANAGEMENT AND EDUCATION"***

AUGUST 25, 2016, ROSTOV-ON-DON, RUSSIA

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

PLENARY REPORT

**Роль формальной и неформальной составляющих в повышении
функциональной иноязычной грамотности ППС ЮФУ:
результаты анкетирования**

Оксана Павловна Чигишева, Елена Маратовна Солтовец,

Анна Валерьевна Бондаренко

Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей функциональной иноязычной грамотности профессорско-преподавательского состава Южного федерального университета на основе опроса, проведенного среди ППС с различной степенью владения английским языком. Целью опроса являлось выяснение роли формального образования и различных элементов неформального обучения в процессе постоянного повышения коммуникативной и академической компетенций.

Ключевые слова: функциональная грамотность, формальное образование, неформальное обучение, непрерывное образование.

The role of formal and informal components in foreign language functional literacy enhancement of SfedU faculty members: survey results

Oksana Chigisheva, Elena Soltovets, Anna Bondarenko

Southern Federal University

Abstract. The article deals with the aspects of foreign language functional literacy of Southern Federal University teaching staff based on the survey findings conducted among faculty members with a different level of English language knowledge. The aim of the survey was to find out the role of formal education and different elements of informal learning in the process of continuous enhancement of communicative and academic competences.

Keywords: functional literacy, formal education, informal learning, lifelong learning.

Введение. Трудно отрицать, что, при всех многочисленных «болезнях роста» и разнообразных сиюминутных проблемах, способность российской образовательной системы отвечать на вызовы современной модели международного профессионального взаимодействия не в последней степени определяется уровнем подготовленности профессорско-преподавательского состава. Спектр вопросов, поставленных перед европейской общественностью Болонским процессом, предполагает коллегиальность и коллективность работы академического сообщества, которых можно добиться лишь в условиях непрерывного сотрудничества. Тенденцию к научной самоизоляции возможно переломить, лишь являясь полноценным участником международного дискурса. Коль скоро английский язык приобрел статус современного «латинского» для научного сообщества, вопросы функциональной грамотности в области профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников высшей школы, (наряду, впрочем, с экономическим фактором), становятся едва ли не главным препятствием к тому, чтобы вклад ППС

российских вузов был представлен в международных научных изданиях достаточно весомо. В связи с этим представляется необходимым определить сдерживающие факторы и перспективные направления в процессе формирования функциональной иноязычной грамотности сотрудников вузов.

Историко-педагогический контекст. Проблема функциональной грамотности в контексте непрерывного образования (“life-long learning”) неизменно привлекает внимание ЮНЕСКО с 80-х годов XX века, когда обнаружилась тревожная тенденция к падению функциональной грамотности не только в развивающихся, но также и развитых странах [15, с. 1]. В русской педагогической научной среде она рассматривалась такими исследователями, как С. А. Тангян, И. А. Колесникова, З. И. Коннова. Так, последняя выделяет функциональную иноязычную грамотность как одну из первых ступеней на пути к профессиональной иноязычной компетенции [5].

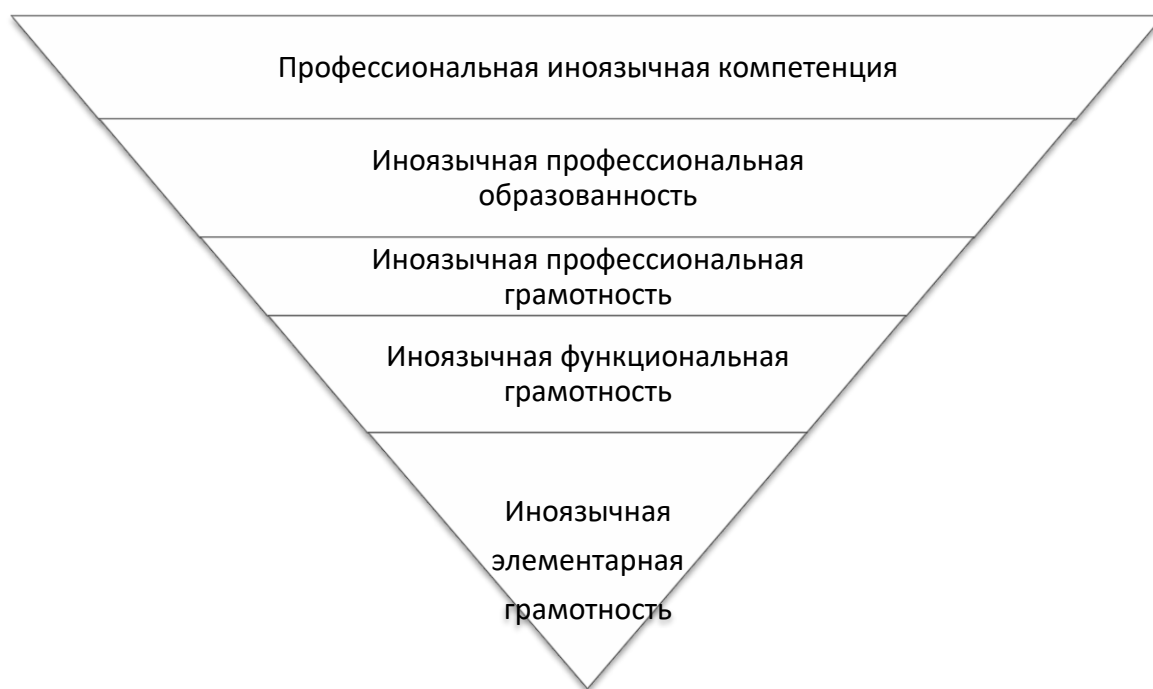

Рисунок 1. Ступени на пути к профессиональной иноязычной компетенции [5]

Однако ряд исследователей выдвигает достаточно высокие требования к личности, обладающей функциональной иноязычной грамотностью. К примеру, А. Ж. Мурзалинова определяет ее как языковую личность гибкого и

креативного речевого поведения, способную к непрерывному самообразованию, на основе наблюдения, контроля и рефлексии качества своего и чужого речевого поведения, к совершенствованию социальной и профессиональной деятельности на основе эффективного владения языком; ей свойственно развитое чувство языка, языковой вкус, экстралингвистические знания о нормах и способах общения и способность к их продуктивному и комплексному использованию в практике разножанрового общения с высокой степенью коммуникативной свободы [7, с. 159]. Более того, функциональная грамотность выступает как интегративное явление, «состав и содержание которого постоянно меняется в зависимости от развивающихся потребностей человека и общества в целом» [4, с. 175]. Зарубежным исследователем свойственно также рассматривать функциональную грамотность специалиста как залог успешности профессиональной деятельности и потенциальный гарант увеличения материального благосостояния [13].

Таким образом, функциональная иноязычная грамотность выступает, с одной стороны, необходимым требованием для современного специалиста (не говоря уже о работниках высшей школы), а с другой, вполне очевидно, задает достаточно высокую планку требований. Они способны вызвать фрустрацию у людей, изучавших иностранный язык исключительно в рамках традиционного советского или российского образования, основанного на знаниевом, а не компетентностном подходе. Формальная система среднего и высшего образования часто подвергается критике за излишнюю теоретичность, отрыв от реальности и склонность к натаскиванию, в ущерб коммуникативной составляющей. При этом редко учитывается снижение количества отводимых на иностранный язык часов, возрастающий дисбаланс аудиторных часов и самостоятельной работы и необходимость подготовить учащихся к экзаменам современного формата. В итоге недостаточно сформированная языковая (лингвистическая) и речевая (социокультурная) компетенции затрудняют академическую мобильность, в свою очередь лишая учащихся возможности

полноценного погружения в языковую среду. В случае с преподавателями, особенностью их профессиональной деятельности является необходимость читать лекции и писать статьи на иностранном языке, для осуществления чего требуется дискурсивная компетенция. Ситуация усугубляется еще и тем, что большинство из ППС сталкивается с необходимостью в первую очередь уделять внимание развитию профессиональных компетенций. В результате, длительное отсутствие практики коммуникации часто нивелирует усилия по овладению базовой функциональной иноязычной грамотностью в стенах учебных заведений формального типа. По крайней мере, именно этот аргумент фигурирует наиболее часто в отзывах респондентов.

Отчасти решить проблему считаются способными программы дополнительного иноязычного профессионального образования. Реализуя принцип непрерывности образования они, в то же время, являются формальным компонентом системы образования РФ. Утверждается, что «регулирование программ дополнительного профессионального иноязычного образования со стороны федеральных стандартов отсутствует, что позволяет максимально гибко и эффективно использовать их как инструмент развития и совершенствования ФГ и профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции (ПИКК)» [9, с. 2]. Тем не менее трудно отрицать, что программы ДИПО реализуются в большинстве своем на базе существующих учебных заведений и не являются свободными от перечисленных недостатков. Эта двойственность и обусловила включение слушателей программы дополнительного иноязычного профессионального образования в качестве респондентов для анкетирования по вопросам опыта, связанного с эффективностью изучения иностранного языка с целью выяснения потенциальных возможностей улучшения процесса путем интеграции элементов неформального образования в существующие программы формального и неформального характера. Их количество составило 50% от общего числа преподавателей, принявших участие в опросе.

Фокус исследования. Выбор формальной и informal составляющих в качестве фокуса внимания при исследовании проблемы повышения функциональной иноязычной грамотности ППС ЮФУ был в значительной степени обусловлен ужесточающейся в последнее десятилетие в российской и зарубежной педагогической теории полемикой [2; 3; 9; 10; 14] об уместности ставок на информализацию традиционного образования в целях преодоления вышеперечисленных проблем современного преподавания иностранного языка. Основным аргументом в пользу такого выбора стало углубление пропасти между предъявляемыми современным преподавателям требованиями к уровню функциональной иноязычной грамотности (необходимом, в частности, для полноценного участия в программах академической и научной мобильности) и реальным положением дел с учетом остаточных (после получения формального образования) знаний. Насколько оправданы возлагаемые на неформальное и informal обучение надежды в области повышения функциональной иноязычной грамотности? Необходимы ли сдвиги административно-экономического характера для обеспечения органичного интегрирования элементов informal характера для организации саморегулирующейся образовательной среды? До какой степени допустимо возлагать ответственность за повышение собственной функциональной иноязычной грамотности на самих сотрудников, и в каких условиях это становится возможным? В какой мере поддержка проектов дополнительного профессионального образования и других форм повышения квалификации ППС может составить образовательную базу формального характера для последующего «наращивания» за счет informal обучения необходимых для профессиональной деятельности компетенций? Эти и другие вопросы обозначили круг интересов исследования и содержание пунктов анкеты.

Перед тем, как переходить к обзору полученных в результате опроса данных, следует поближе рассмотреть критерии категоризации формальности и

информальности обучения в терминах, принятых на сегодняшний день в педагогической теории.

Специальная терминология, отражающая различные степени организованности образовательных услуг, которые явились компонентами основы формирования системы непрерывного образования, была введена ЮНЕСКО [8]. В Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза [6] дано такое определение этих трех видов образовательной деятельности:

- формальное образование, завершающееся выдачей общепризнанного диплома или аттестата;

- неформальное образование, обычно не сопровождающееся выдачей документа, происходящее в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером;

- информальное образование, наша индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая нашу повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер.

Конечно, процесс самообразования и саморазвития существовал всегда, но добровольный характер оставлял его за пределами внимания политических и образовательных институтов. В современном же мире человек буквально вынужден активно строить себя как личность и профессионала, чтобы выжить в информационном обществе.

Термин «информальное образование» может охватывать любую интеллектуальную и познавательную деятельность в повседневной жизни. Большинство исследователей выделяют следующие присущие ей черты [12]:

- незапланированный, спонтанный характер обучения, что делает получаемый опыт наиболее актуальным для человека, индивидуализируя и углубляя процесс познания;

- взаимодействие с другими людьми, передача опыта в форме бесед, разговора, обмена мнениями. Такая форма обучения всегда имела мощный

образовательный потенциал, будучи способна «изменить наш взгляд на мир, и сам мир вокруг» [16];

– доступность, принцип «здесь и сейчас», позволяющий самосовершенствоваться в любое время, в любом месте. И в самом деле, информальное обучение не требует отдельного помещения или особенной подготовки. Любой человек можете почерпнуть для себя что-то новое стоя в очереди, играя в игры, вспоминая и анализируя собственное прошлое, беседуя с родителями, разыскивая рецепт в Интернете, читая, рассматривая картину, переписываясь с приятелем, путешествуя, споря с коллегой, собирая оригами с детьми, посещая тематические вечера... список можно продолжать бесконечно. Однако важным является создать определенный настрой, или уметь воспользоваться представившимся шансом.

Конечно, вышесказанное не подразумевает, что в системе информального образования не возможно руководство со стороны наставника, преподавателя или руководителя. Это лишь означает размывание самого понятия «учитель», а также отказ от ригидности в подходе к процессу обучения. Примечательно, что еще одной неотъемлемой особенностью информального образования является его междисциплинарный характер.

В своей работе мы придерживались зарубежной трактовки информальности, которая «... в большинстве случаев, особенно в американской модели, под информальными знанием и образованием подразумевается вообще любая социальная активность человека, изменяющая его сознание, расширяющая опыт, позволяющая освоить дополнительные компетенции и т.д. – все то, что приобретается спонтанно, неконтролируемо самим человеком» [1].

Результаты исследования. Безусловно, в самом опроснике термины «формальное обучение» и «информальное обучение» не использовались, дабы не повлиять на ответы респондентов. Целью опроса также не являлось выяснить долю преобладания каждого из трех (формальное, неформальное и информальное) типов обучения, поэтому при анализе результатов мы не

выделяем неформальное образование в отдельный блок, хотя около 40% респондентов отметили, что повышали свою иноязычную компетенцию с помощью неформальных методов – в большинстве случаев, на коммерческих курсах разной степени длительности.

Само собой разумеется, что все сорок человек ППС ЮФУ из сорока опрошенных получили в свое время формальное образование в средней школе и в стенах высших учебных заведений. Большинство из них (28 человек) оканчивало вуз до 2000 года, хотя в опросе участвовали преподаватели самого разного возраста (от 27 до 63 лет). 100% опрошенных также проходили повышение квалификации в той или иной форме связанное с совершенствованием навыков владения иностранным (английским) языком.

Подавляющее большинство опрошенных выразили удовлетворенность полученным в рамках формальных учреждений образованием, однако одновременно отметили собственную несостоятельность при возникающих впоследствии ситуациях, предполагающих способность применить полученные компетенции в реальной жизни. Так, отмечалась неспособность к эффективной устной коммуникации, отсутствие навыков ориентирования в социокультурном лингвистическом пространстве, низкий уровень навыков продуцирования профессионально ориентированного текста на иностранном языке.

На рисунке 2 очерчен круг затруднений, связанных с необходимостью профессорско-преподавательского состава использовать иностранный (английский) язык для академических целей, где:

- А – устная коммуникация на бытовые темы;
- В – общение с иностранными коллегами в режиме научных мероприятий;
- С – письменная коммуникация в электронном формате;
- Д – составление лекций на иностранном языке;
- Е – чтение лекций и проведение семинаров на иностранном языке;

Рисунок 2. Количество человек, отметивших наличие проблем, связанных с недостаточной функциональной иноязычной грамотностью

F – чтение иноязычной литературы по специальности;

G – выступление на международных конференциях с докладом на иностранном языке;

E – написание статей в англоязычные научные издания.

Рисунок 1 демонстрирует, что более 80% опрошенных, с небольшой поправкой на участников программы дополнительного профессионального образования, находят имеющиеся знания и навыки в области владения иностранным языком недостаточными. Высокий уровень удовлетворенности способностью читать и понимать англоязычные источники опрошенные связывают с традиционным для советского образования грамматико-переводным методом обучения. Также, многие (29 человек) отметили свой прогресс в этой области в связи с вынужденной необходимостью постоянно практиковаться в данной сфере в процессе других, не связанных непосредственно с иностранным языком, видов академической деятельности, как-то: подготовка к лекциям, актуализация их содержания, руководство научной деятельностью студентов, работа с источниками, необходимыми для собственной научной деятельности.

Говоря о факторах, влияющих на уровень иноязычной грамотности, практически все респонденты отмечали необходимость регулярной практики и жаловались на ее отсутствие в академической рутине. Достаточно многие связывают это с общим значительным снижением количества зарубежных командировок (32 человека) и финансово доступных для преподавателей курсов повышения квалификации (28 человек). Влияние материального аспекта опрашиваемые отметили единодушно. Также в числе весомых оказался фактор времени. 37 из 40 опрошенных выразили обеспокоенность необходимостью справляться с возрастающим количеством регламентирующей документации учебного и околоучебного характера в быстро меняющихся условиях внутриуниверситетских и общенациональных образовательных реформ. Временные затраты на повышение иноязычной грамотности при невозможности применить их на практике были названы «непозволительной роскошью». Отсутствие адекватного стимулирования и низкий уровень административного мотивирования также оказались в той или иной степени упомянуты в 28 анкетах.

В таких условиях на передний план вышли внешне неочевидные факторы, не имеющие своей непосредственной целью повышение уровня владением иностранным языком. Так, например, семеро опрошенных признались, что помощь детям в выполнении домашних заданий по английскому языку сильно способствовала расширению словарного запаса и знаний в области грамматики. Любопытно, что стремление заниматься английским, чтобы самостоятельно помогать детям, никак не связано с наличием или отсутствием репетиторов и финансовым благополучием в целом.

Чуть менее половины опрошенных (18 человек) имеют англоговорящих знакомых, с которыми нерегулярно, но достаточно давно поддерживают контакт. Небольшая часть из них — это знакомства, завязанные на почве международного сотрудничества на конференциях и в зарубежных командировках. Следует отметить, что здесь предпочитаемой формой общения

является электронная переписка, а общения в телефонном режиме или скайпе опрошенные стараются избегать, ощущая неуверенность в собственных силах.

Необходимость «выживать» во время поездок в командировки или на отдых в другие страны – еще один, достаточно мощный, стимул. Такая невольная практика иноязычной коммуникации была почти у всех опрошенных (33 человека), и дружно называется ими как крайне эффективная. Почти все из тех, кто имел такую, особенно долговременную, возможность отмечают некое улучшение собственных навыков устной коммуникации и появляющуюся лингвистическую смелость.

К сожалению, чтение художественных произведений в оригинале ради удовольствия не фигурирует в числе практикуемых. Так же дела обстоят с просмотром фильмов, хотя один респондент отметил этот пункт с пометкой «с субтитрами». Еще один участник вставил такой пункт, как просмотр спортивных трансляций онлайн. В качестве препятствий называется нехватка свободного времени (9 человек), недостаточный уровень владения языком (13), отсутствие желания (4). Однако стремление прочесть или посмотреть новости в англоязычных СМИ способно мотивировать 16 из 40 опрошенных. 9 из них сообщили о том, что регулярно используют Интернет для того, чтобы сравнивать трактовки различных новостных агентств.

Часть анкетированных преподавателей отметили академическую мобильность как мощный стимул к развитию иноязычной грамотности. Необходимость общаться с англоговорящими студентами-иностранцами указывалась как мотивирующая семнадцатью преподавателями. На отсутствие в академической среде возможности ежедневного общения с приглашенными зарубежными коллегами сетуют 35 респондентов. Более пятой части опрошенных (7 человек) считают, что сами смогли бы выступить в качестве приглашенных лекторов при наличии определенной подготовки, причем такой подготовкой считают не прохождение курсов установленного образца, а практику непосредственного общения с иностранцами. Также, в числе

потенциально полезных видов деятельности многие назвали курсы повышения квалификации в зарубежных университетах. К сожалению, за последние 5 лет ни один из опрошенных не имел подобной возможности. При отсутствии такой возможности некоторые преподаватели (8 из 40) проходили или пытались проходить онлайн-курсы по специальности, выложенные в открытом доступе на международных образовательных платформах (например, Coursera.org). Еще 9 человек отметили, что знают о подобных возможностях, но не считают свой уровень знания языка достаточным для успешного прохождения курса.

И, наконец, практически все участники опроса отметили такие положительные качества информального обучения, как высокую заинтересованность, легкость («учишься незаметно», «уровень растет сам собой») и вовлеченность в процесс.

Выводы. Таким образом, на наш взгляд, проведенное анкетирование позволяет сделать вывод о том, что информальная составляющая повышения функциональной иноязычной грамотности преподавателей является по крайней мере такой же весомой, как формальное обучение, и обладает высоким образовательным потенциалом. В современных условиях существования вуза (ЮФУ) кажется необходимым признать, что создание полноценной многонациональной академической среды, где английский будет являться универсальным рабочим языком, или возможность погружения в такую среду для студентов и ППС является более перспективным в плане получения результата, нежели затраты на проведение языковых курсов силами сотрудников университета или сторонних организаций. Информальное обучение кажется обладающим более мощным мотивирующим воздействием и как нельзя более отвечает принципам непрерывного образования.

Список использованных источников / References

1. Бабаева Э.С. К проблеме становления информального образования в России [Электронный ресурс] // Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования – 2011 : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Научно-издательский центр «Социосфера». – URL: http://sociosphere.com/publication/conference/2011/83/k_probleme_stanovleniya_informalnogo_obrazovaniya_v_rossii/ (дата обращения: 22.12.2014).

2. Волков А. Е., Кузьминов Я. И., Реморенко И. М., Рудник Б. Л., Фрумин И. Д., Якобсон Л. И. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики. Материал для обсуждения // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 32-65.
3. Горшков М. А., Ключарев Г. М. Непрерывное образование в контексте модернизации. – М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.
4. Ермоленко В. А. Формирование функциональной грамотности в контексте безопасности жизнедеятельности // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 1(4). – С. 166-176.
5. Коннова З. И. Развитие профессиональной иноязычной компетенции специалиста при многоуровневом обучении в современном вузе : монография. – Калуга : Изд-во КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2003. – 340 с.
6. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза [Электронный ресурс] // Общество «Знание» России. – 2001. – URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html#up> (дата обращения: 09.01.2013).
7. Мурзалинова А. Ж. Методический аспект формирования функциональной грамотности обучающихся в структуре полилингвального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. № 1(12). – С. 158-161.
8. Павлова О. В. Включение неформального образования в жизненные стратегии взрослых. // Человек и образование. – Санкт-Петербург : Институт педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования, 2011. – № 4. – С. 64-67.
9. Шеманаева М. А. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 12 (декабрь). – С. 201-205. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15447.htm> (дата обращения: 09.01.2013).
10. Eaton S.E. Formal, non-formal and informal learning: The case of literacy and language learning in Canada. Eaton International Consulting, February 2010. Available at http://infed.org/archives/e-texts/eaton_literacy_languages_and_types_of_learning.pdf [accessed June 25, 2016].
11. Hanemann, U. (2015). Lifelong literacy: Some trends and issues in conceptualising and operationalising literacy from a lifelong learning perspective. Hamburg: UNESCO Institute for Lifelong Learning. Available at <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Santiago/pdf/Hanemann-Lifelong-Literacy.pdf> [accessed March 2, 2016].
12. Jeffs T., Smith M. K. (1997, 2005, 2011). «What is informal education?», the encyclopaedia of informal education. Available at <http://www.infed.org/i-intro.htm> [accessed April 16, 2016]
13. Kevin D., Colm H., O'Sullivan V. Functional literacy, educational attainment and earnings: a multi-country comparison. University College Dublin. Institute for the study of social changes, 2003.
14. Seagraves, L., Osborne, M. Learner motivation in part-time higher education including work-based learning. Paper presented at Towards A Learning Workforce Conference, University of Lancaster, England, 12-13 September 1995.
15. UIS. Adult and youth literacy. UIS Fact Sheet No. 29, September 2014. Montreal: UIS. Available at <http://www.uis.unesco.org/literacy/Documents/fs-29-2014-literacyen.pdf> [accessed June 4, 2016].
16. Zeldin D. Conversation: How Talk Can Change Your Life. – London : Harvill Press, 1999.

Информация об авторах:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Солтовец Елена Маратовна, старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Бондаренко Анна Валерьевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Oksana Chigisheva, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Elena Soltovets, Senior Lecturer of the English Language Department for Humanities at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Anna Bondarenko, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

SECTION REPORTS

Секция 1. Инновационная деятельность в сфере экономики и управления

Section 1. Innovative activity in the sphere of economics and management

Российские методы защиты от враждебных поглощений

Анастасия Олеговна Невидимова, Константин Константинович Поздняков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена основным методам защиты от враждебных поглощений, применяемые российскими компаниями. В статье описываются превентивные методы противодействия враждебным поглощениям, к которым относятся реорганизация, выкуп акций у миноритарных акционеров, реструктуризация, ликвидация, кумулятивное голосование, условие сверхбольшинства и обременение активов. Помимо этого, авторы рассматривают активные методы защиты, такие как блокирование движения акций и изъятие реестра, блокирование акций по лицевому счету акционера, проведение дополнительной эмиссии для «разводнения» пакета агрессора, срочный вывод активов на новое юридическое лицо, контркупка собственных акций, освещение конфликта в СМИ, судебные разбирательства, обращение в правоохранительные и другие государственные органы.

Ключевые слова: враждебное поглощение, слияния, поглощения, рейдерство, захват.

Russian methods of protection against hostile takeovers

Anastasia Nevidimova, Konstantin Pozdnyakov

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the basic methods of protection from hostile takeovers used by Russian companies. The article describes preventive methods to counter hostile takeovers that include reorganization, redemption of shares from minority shareholders, restructuring, liquidation, cumulative voting, supermajority condition and encumbered assets. In addition, the authors discuss active protection methods such as blocking motions of stakes and registry removal, blocking shares on the personal accounts of shareholders, additional emission for the “dilution” of the aggressor package, urgent withdrawal of assets to the new legal entity, control buying up of own shares, coverage of the conflict in mass media, court examination, appeal to the law enforcement authorities and other governmental agencies.

Keywords: hostile takeover, mergers, acquisitions, corporate raids, seizure.

Под враждебным поглощением (рейдерством) понимается установление контроля над компанией вопреки воли менеджмента поглощаемой компании [3, с. 47].

Согласно наиболее распространенной классификации, механизмы противодействия враждебным поглощениям подразделяются на превентивные и активные методы защиты. К превентивным относятся те защитные меры, которые компания применяет для предотвращения враждебного поглощения и защиты бизнеса. Использование превентивных методов защиты оправдано, когда отсутствует реальная угроза поглощения, в то время как активные методы используются компанией после получения тендерного предложения о покупке акций. Тем не менее, активные методы не гарантируют полную защиту от поглощения, но они делают поглощение более трудным и дорогим для захватчиков.

К превентивным методам защиты от враждебного поглощения, применяемым в России, относятся реорганизация, выкуп акций у миноритарных акционеров, реструктуризация, ликвидация, кумулятивное голосование, условие сверхбольшинства и обременение активов.

Российские компании нередко прибегают к реорганизации, чтобы предотвратить враждебное поглощение, путем превращения публичного акционерного общества в непубличное или в общество с ограниченной ответственностью. Данный способ защиты эффективен, поскольку организационно-правовые формы ЗАО и ООО не предполагают свободного обращения акций компании. Однако, реорганизация помогает предотвратить только те враждебные поглощения, которые осуществляются законными методами путем покупки контрольного пакета акций. Помимо этого, компании пытаются диверсифицировать риски поглощения путем внедрения холдинговой структуры, то есть выделения владельческого, управленческого, торгового и производственных блоков.

Выкуп акций у миноритарных акционеров используется российскими компаниями для предотвращения гринмейла (корпоративного шантажа). Необходимо отметить, что деятельность гринмейлеров в России нередко обоснована и имеет весомые основания, поскольку встречаются случаи, когда менеджмент обманывает акционеров компании, чтобы уменьшить размер дивидендов (искусственно занижаются цены реализации продукции, арендная плата, завышается заработная плата сотрудников и т.д.).

В случае, если у компании отсутствуют финансовые средства для выкупа акций у миноритариев или держатели акций не намерены их продавать, компании проводят реструктуризацию путем выделения нескольких небольших дочерних компаний, которым передаются активы, не представляющие интереса для потенциального рейдера. В таком случае миноритарные акционеры, несогласные с реструктуризацией, «вымораживаются», то есть компания выкупает акции по текущей рыночной цене [2, с. 313]. Кроме того, реструктуризация используется для вывода ценных активов в дочерние компании, которые создаются в форме непубличных акционерных обществ. Как правило, после вывода активов дочерние компании проводят дополнительные эмиссии акций и обмениваются ими, создается система

перекрестного владения акциями. Кроме того, после выпуска дополнительных акций доля материнской компании снижается до величины, составляющей менее 25%.

Некоторые российские акционерные общества прибегают к обременению активов, под которым подразумевается наличие установленных законом или уполномоченными органами условий или запрещений, которые стесняют правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества [4, ст. 1]. К наиболее распространенным видам обременения активов относятся передача имущества в доверительное управление и залог. С помощью обременения активов затрудняется процесс поглощения и увеличивается его стоимость, а также снижается ликвидность недвижимости.

Для борьбы с враждебными поглощениями в России, как и в западных странах, используется ликвидация, но с другой целью. В силу того, что для враждебного захвата рейдеры нередко пытаются оспорить результаты приватизации, руководством приватизированной компании принимается решение о ликвидации данной компании и передачи всего ее имущества новому юридическому лицу, образованному в форме общества с ограниченной ответственностью или непубличного акционерного общества. Необходимо отметить, что данный метод защиты может использоваться только теми компаниями, акциями которых не владеет государство.

Кумулятивное голосование для избрания членов совета директоров носит обязательный характер [5, ст. 66], поэтому можно заключить, что большинство российских акционерных обществ пользуются данным способом защиты. Однако, стоит отметить, что российские компании лишены возможности использовать запрет на кумулятивное голосование в качестве метода защиты. Миноритарные акционеры могут объединиться и провести своих кандидатов в совет директоров, посредством аккумуляирования голосов. После того, как группа акционеров проводит своего кандидата в совет директоров, дальнейшее

поглощение компании не представляется непреодолимой преградой. Таким образом, вопрос о поддержании баланса между защитой прав акционеров и защитой акционерного общества от поглощения остается открытым.

Условие «сверхбольшинства» применяется всеми российскими акционерными обществами, поскольку, согласно требованиям законодательства, решение о проведении реорганизации общества принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров-владельцев голосующих акций, которые принимают участие в собрании [5, ст. 48, 49]. Иными словами, для одобрения реорганизации общества путем слияния, присоединения, разделения, выделения или преобразования необходимо 75 процентов голосов, что попадает под определение условия «сверхбольшинства» (в зарубежных странах 66-90 процентов).

К активным методам защиты, доступным российским компаниям, можно отнести блокирование движения акций и изъятия реестра, блокирование акций по лицевому счету акционера, приобретенных рейдером, проведение дополнительной эмиссии для «разводнения» пакета агрессора, срочный вывод активов на новое юридическое лицо, контркупку собственных акций [2, с. 319], освещение конфликта в СМИ, судебные разбирательства, обращение в правоохранительные и другие государственные органы.

Добровольное блокирование акций по лицевому счету акционера – эффективный способ защиты от враждебного поглощения, если применяется при первых признаках рейдерского захвата, поскольку внесение записей о блокировании операций проводится в течение трех дней [1, ст. 10.3].

Контркупка собственных акций может использоваться в качестве защиты только при возможности оперативного привлечения значительных финансовых ресурсов. В случае, если компания, пытающаяся предотвратить враждебное поглощение, обладает необходимыми средствами, то после

консолидации контрольного пакета акций необходимо выкупить у рейдера оставшиеся акции.

Распространенным и эффективным способом активной защиты от враждебного поглощения является проведение дополнительной эмиссии акций по закрытой подписке, что приводит к размыванию доли рейдера. На практике акции нового выпуска размещаются в пользу дружественной компании, которая приобретает крупный пакет акций. Данный механизм защиты может применяться только в случае, если в устав компании внесены сведения об объявленных акциях. Поскольку проведение дополнительной эмиссии акции принимается на общем собрании акционеров, то можно заключить, что данный механизм защиты может использоваться только на ранних этапах враждебного поглощения, когда рейдеры еще не обладают достаточным количеством акций для блокирования решения о проведении дополнительной эмиссии.

Кроме того, в качестве радикального варианта противодействия враждебному поглощению используется срочный вывод активов. Вывод имущества компании-мишени проводится либо на дочерние предприятия, либо на сторонние дружественные компании. Необходимо отметить, что принятие решения об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимостью от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, относится к компетенции совета директоров; для одобрения подобной сделки требуется согласие всех членов совета директоров. В случае, если предметом крупной сделки является имущество, стоимость которого превышает 50 процентов балансовой стоимости активов компании, для одобрения сделки необходимо три четверти голосов акционеров, принимающих участие в собрании [5, ст. 79].

Судебное разбирательство довольно часто используется российскими компаниями для борьбы с враждебными поглощениями, поскольку корпоративные захваты в России нередко принимают противозаконные формы. Например, для осуществления враждебного поглощения рейдеры прибегают к

внесению недостоверных записей в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц), содержащий общие систематизированные сведения о юридических лицах, которые занимаются предпринимательской деятельностью в России [6]. При попытке враждебного поглощения фальсифицируется информация о генеральном директоре и учредителях акционерного общества. Наиболее эффективным методом борьбы является обращение в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела по факту мошенничества и в арбитражный суд для признания внесенных сведений не легитимными.

Помимо обращения в судебные инстанции, для борьбы с враждебным поглощением российские компании обращаются в правоохранительные и государственные органы, что помогает нивелировать действия ангажированного рейдерами административного ресурса и повысить эффективность других мер противодействия захвату.

В случае противозаконного враждебного поглощения эффективным способом защиты может быть освещение корпоративного захвата в средствах массовой информации, поскольку это привлекает внимание общественности, правозащитных организаций и правоохранительных органов.

Стоит отметить, что враждебным поглощениям наиболее подвержены предприятия малого и среднего бизнеса, которые не раскрывают своих методов защиты от враждебных поглощений. В основном подобные компании пытаются предотвратить враждебные поглощения с помощью административного ресурса, судебных разбирательств, использования услуг частных охранных предприятий, освещения информации в СМИ. Что касается крупных акционерных обществ, то их отличительной чертой является сверхконцентрация собственности в руках мажоритарного акционера или компаний, принадлежащих одному холдингу, поэтому враждебные поглощения таких предприятий практически не происходят. Более того, крупный бизнес

широко использует административный ресурс и подобные компании нередко захватывают предприятия малого и среднего бизнеса.

Рассмотрев практику применения механизмов противодействия враждебным поглощениям в России, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, российские компании в основном используют оперативные методы противодействия недружественным поглощениям, нередко игнорируя превентивные способы. Тем не менее, превентивные методы защиты более эффективны в России, чем активные, поскольку бороться с враждебным поглощением, которое уже запущено, гораздо сложнее. Более того, в российских компаниях распространена практика использования одного способа защиты или способов защиты одного блока в отличие от западных компаний.

Список использованных источников / References

1. Положение ФКЦБ РФ от 02.10.1997 № 27 «О ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16719/ (дата обращения: 15.08.2016).
2. Рудык Н. Б. Методы защиты от враждебного поглощения : учеб.-практич. пособие. – М. : Дело, 2006. – 384 с.
3. Сребник Б. В. Недружественное поглощение и как противодействовать ему // Финансовый бизнес. – 2012. – Сентябрь-октябрь. – С. 43-55.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 07.05.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15287/ (дата обращения: 15.08.2016).
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 15.08.2016).
6. Федеральный закон от 8.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 15.08.2016).

Информация об авторах:

Невидимова Анастасия Олеговна, магистрант кафедры корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Поздняков Константин Константинович, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the authors:

Anastasia Nevidimova, Master Student of the Department of Corporate Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Konstantin Pozdnyakov, PhD in Economics (Candidate of Science), Associate Professor of the Department of Corporate Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

***Секция 2. Инновационная деятельность в сфере образования и управления
образованием***

***Section 2. Innovative activity in the sphere of education and educational
management***

**Подготовка к внедрению клиентоориентированного подхода в
организации дополнительного профессионального образования**

Айрат Адикович Ахметшин, Урал Галиевич Ибатуллин

Башкирский межотраслевой институт охраны труда,
экологии и безопасности на производстве

Аннотация. В рамках подготовки к внедрению клиентоориентированного подхода представлен анализ внутренней ситуации в организации дополнительного профессионального образования, направленный на выяснение удовлетворенности сотрудников и эффективности их работы на примере Башкирского межотраслевого института охраны труда, экологии и безопасности на производстве.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование (ДПО), образовательные услуги, клиентоориентированный подход (КОП), анкетирование, эффективность производственной деятельности.

**Preparation for the implementation of customer-oriented approach in
the organization of additional vocational education**

Airat Ahmetshin, Ural Ibatullin

Bashkir Interdisciplinary Institute for Occupational Safety, Ecology
and Safety at the Workplace

Abstract. Within preparation for the introduction of customer-oriented approach the article represents the analysis of the internal situation in the organization of additional vocational education aimed at clarifying the employees' satisfaction and efficiency of their work. It is done with the cross-sectoral example of Bashkir Interdisciplinary Institute for Occupational Safety, Ecology and Safety at the Workplace.

Keywords: additional vocational education (APE), educational services, customer-oriented approach (COA), survey, efficiency of production activity.

В условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции успех деятельности любого предприятия во многом зависит от эффективности менеджмента и маркетинговой политики, которые должны постоянно совершенствоваться. Это в полной мере относится и к деятельности образовательных учреждений, включая систему дополнительного профессионального образования (ДПО).

Наиболее объективным показателем, отражающим развитие организации, является рост экономических результатов. В образовательном учреждении он зависит от множества самых разных факторов, включая материально-техническую базу, квалификацию преподавателей и методистов, административно-управленческого аппарата, маркетинговой службы, обслуживающего персонала и др.

Современная экономика предполагает паритет между требованиями менеджмента и маркетинговой политикой. То есть, нельзя, например, добиваться увеличения продаж и экономической выгоды за счет ухудшения условий и качества обучения, и наоборот, улучшать их за счет дополнительных затрат, негативно влияющих на финансовое благополучие организации.

Основой современного маркетинга является клиентоориентированный подход (КОП), в котором высшим приоритетом являются обоюдовыгодные отношения продавцов услуг и их клиентов. Он пришел на смену широко распространенному тезису «Клиент всегда прав». В системе ДПО продукт – это

образовательные услуги, соответствующие требованиям (запросам) клиента. А они постоянно меняются, поэтому приходится актуализировать учебные программы, совершенствовать методы обучения, повышать квалификацию преподавателей, использовать новейшее оборудование и оргтехнику, и, главное, уделять персональное внимание клиенту, его потребностям, интересам, ожиданиям и поведению. КОП позволяет организации оставаться конкурентоспособной за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей каждого клиента.

КОП в первую очередь предполагает внутреннюю удовлетворенность собственных сотрудников организации, их способность и готовность оказывать услуги своим коллегам. Это облегчает условия труда, способствует единению сотрудников и созданию благоприятной атмосферы в коллективе. Поэтому внедрению КОП должен предшествовать серьезный анализ внутренней ситуации в организации, направленный на выяснение удовлетворенности сотрудников, а также эффективности их работы. С этой целью в данном исследовании было проведено анкетирование среди штатных сотрудников Башкирского межотраслевого института охраны труда, экологии и безопасности на производстве, изучены данные, характеризующие производственную деятельность кафедр и преподавателей в период с 2010 по 2015 г.

1. Результаты анкетирования сотрудников.

Вопросы анкеты были сформированы по результатам изучения известных примеров [1]. Она включала 60 вопросов по 17 разделам, проводилась анонимно в электронной форме и оценивалась по 10-балльной шкале. Кроме того, анкета предусматривала возможность внесения любых предложений, направленных на решение проблем, выявленных лично респондентами.

Сотрудники института были объединены в соответствии с возрастом (до 29 лет – 60 лет и старше) и стажем работы (до 1 года – 21 год и старше) в 24

группы респондентов. Их активность варьировалась от 12,5% до 50% от каждой группы участников и составила в целом 26%.

В ряде групп ни один сотрудник не принимал участия в анкетировании: до 29 лет со стажем работы от 6 до 10 лет; 40-49 лет со стажем до 1 года, от 6 до 10 лет, от 11 до 15, от 16 до 20 и 21 и более; 50-59 лет со стажем от 16 до 20 лет; 60 лет и старше со стажем более 21 года. Всего 26 человек.

До 25% составила доля респондентов в группах: до 29 лет со стажем работы до 1 года; 30-39 лет со стажем от 6 до 10 лет; 50-59 лет со стажем менее 1 года и от 11 до 15 лет; 60 лет и старше со стажем от 1 до 5 лет, от 6 до 10 и от 11 до 15 лет. Итого: 9 человек.

До 50% составила доля респондентов в группах: до 29 лет со стажем работы от 1 до 5 лет; 30-39 лет со стажем до 1 года, от 1 до 5 лет и от 11 до 15 лет; 40-49 лет со стажем от 1 до 5 лет; 50-59 лет со стажем от 1 до 5 и от 6 до 10 лет; 60 лет и старше со стажем менее 1 года. Итого: 26 человек.

Лишь в одной группе из 2-х человек 50-59 лет со стажем работы более 21 года участие в анкетировании было 100%.

При анализе результатов анкетирования исходили из того, что оценка менее 5 баллов свидетельствует о наличии проблем, требующих первоочередного решения; оценка выше 5 и до 7,5 балла характеризует проблемы текущего характера, устранение которых целесообразно планировать после решения первоочередных проблем; оценка выше 7,5 означает отсутствие актуальных проблем.

Суммарные средние значения оценок разделов варьируются от 5,91 до 8,25 балла, то есть в целом нет проблем, требующих первоочередного решения. Однако такой вопрос есть в разделе № 6 («Как вы оцениваете социальное обеспечение и гарантии в институте?») – «Соответствие льгот и социального пакета личным потребностям» – 4,91 балла и он имеет приоритетный характер. Кроме того, стоит обратить внимание на ответы, которые получили оценку до 6 баллов. Это: «Уровень жизни, обеспечиваемый доходом от трудовой

деятельности» – 5,00 балла и «Бonusная часть заработной платы, надбавки, премиальные» – 5,56 балла в разделе № 5 («Как вы оцениваете заработную плату в институте?»); «Предоставляемые институтом льготы, социальный пакет» – 5,42 балла (раздел № 6); «Корпоративные мероприятия (совместный отдых, праздники, спорт)» – 5,27 балла (раздел № 14 «Как вы оцениваете корпоративный дух в институте?»).

В целом, из 60 вопросов анкеты в 22 (36,7%) содержатся ответы с баллами в интервале от 5 до 7,5: от 5 до 6 баллов – 4 ответа; от 6 до 7 баллов – 13 ответов; от 7 до 7,5 балла – 5 ответов.

В 3-х разделах анкеты отсутствуют проблемы, решение которых актуально в данный момент (средняя оценка от 8,11 до 8,25 балла). Это № 10 «Как вы оцениваете результативность деятельности в институте?»; № 11 «Как вы оцениваете руководство и управление институтом работодателем?»; № 12 «Как вы оцениваете трудовые взаимоотношения в коллективе института?».

Не высокий уровень активности респондентов, с одной стороны, не позволяет делать какие-то серьезные выводы и планировать определенные действия, а с другой, свидетельствует о незаинтересованности участия большей части сотрудников в системе менеджмента института. Это подтверждается и практическим отсутствием конструктивных предложений по решению выявленных проблем со стороны респондентов. Их важность подчеркивает инициатива заведующего кафедрой «Охрана труда» по организации корпоративного мероприятия («Сабантуй») с выездом на природу, получившего массу положительных отзывов от сотрудников.

В целом опыт проведения анкетирования позволил определить основные направления действий по подготовке персонала института к внедрению КОП.

Во-первых, предстоит серьезная разъяснительная работа среди всех сотрудников в отношении целей и задач как КОП, так и анкетирования, являющегося способом выявления проблем внутри коллектива. Затем провести повторное анкетирование по уточненным и актуализированным вопросам с

последующим анализом полученных результатов. Ознакомить с ними всех сотрудников, провести ранжирование выявленных проблем.

Во-вторых, необходимо определиться с основными процессами и их владельцами, с порядком их взаимодействия, оформить необходимый пакет документации и провести ряд обучающих семинаров и тренингов с персоналом.

В-третьих, разработать план мероприятий по порядку решения выявленных проблем, «привязав» их к основным процессам.

2. Результаты и анализ производственной деятельности кафедр.

В институте функционируют 11 кафедр: «Безопасность дорожного движения и строительно-дорожные машины» (БДДиСДМ), «Охрана труда» (ОТ), «Экология» (Э), «Подъемные сооружения и гидротехнические сооружения» (ПСиГТС), «Пожарная безопасность» (ПБ), «Горнорудная промышленность и охрана недр» (ГПиОН), «Современные строительные технологии» (ССТ), «Добыча, транспортировка и переработка углеводородов» (ДТиПУ), «Энергетическая безопасность и теплотехника» (ЭБиТ), «Телекоммуникационные системы и средства автоматизации» (ТСиСА) и «Развитие персонала» (РП).

Производственная деятельность кафедр и преподавателей анализировалась в период с 2010 по 2015 г.

Поскольку исходные данные, представленные в отчетных документах, выражены в разных единицах измерения, они были пронормированы по отношению к общим данным по институту по формуле (1):

$$П_n = П_{исх} / П_{общ} (1), \text{ где}$$

$П_n$ – нормированный показатель (удельный вес) кафедры или преподавателя, %;

$П_{исх}$ – исходный показатель кафедры или преподавателя;

$П_{общ}$ – соответствующий общий показатель по институту

Это позволило выразить эффективность производственной деятельности кафедр ($Э_{\text{инт}}$) и преподавателей ($Э_{\text{п.инт}}$) в интегральной форме, путем суммирования отдельных показателей по формулам (2 и 3):

$$Э_{\text{инт}} = ДВ_{\text{к}} + ДК_{\text{к}} + ДУ \quad (2), \text{ где}$$

$ДВ_{\text{к}}$ – доля кафедры от общей выручки по институту;

$ДК_{\text{к}}$ – доля кафедры от количества подготовленных кадров в институте;

$ДУ$ – доля кафедры от выручки по институту в расчете на 1 учащегося;

$$Э_{\text{п.инт}} = ДВ_{\text{п}} + ДК_{\text{п}} \quad (3), \text{ где}$$

$ДВ_{\text{п}}$ – доля от общей выручки по институту в расчете на 1 преподавателя,

$ДК_{\text{п}}$ – доля подготовленных преподавателем кадров в процессе обучения.

Результаты расчетов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Интегральный показатель эффективности $Э_{\text{инт}}$ производственной деятельности кафедр

Кафедра	Годы						Среднее
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Э	39,6	39,4	34,9	30,9	28,8	26,3	33,3
ОТ	49,9	39,9	41,9	42,4	38,8	55,5	44,6
ПСиГТС	31,7	34,4	32,8	34,1	30,7	27,6	31,9
БДДиСДМ	18,2	19,4	22,2	23,3	26,6	27,9	23,3
ГПиОН	21,1	14,2	15,2	16,9	21,2	11,5	16,4
ПБ	20,8	19,3	25,2	28,5	28,8	30,5	25,5
ССТ	17,9	13,3	11,7	12,7	11,3	11,1	12,9
ДТиПУ	49,8	61,7	39,6	39,1	34,2	23,0	41,3
ЭБиТ	38,6	38,5	37,2	35,4	44,5	34,8	38,1
ТСиСА	–	–	12,0	17,0	17,8	20,9	16,9
РП	12,6	15,8	14,1	5,7	8,3	20,5	12,8

Стабильное улучшение интегрального показателя эффективности производственной деятельности характерно только для 2-х кафедр. Это БДДиСДМ и ПБ (с 2011 г.). Постоянное ухудшение демонстрируют кафедры Э и ДТиПУ (с 2011 г.). Во всех остальных кафедрах данный показатель нестабилен, причем в некоторых случаях наблюдается его резкое изменение в течение 1 года. Например, на кафедре ОТ эффективность подскочила с 38,8 в

2014 г. до 55,5% в 2015 г., на кафедре РП – с 8,3 в 2014 г. до 20,5% в 2015 г., а на кафедре ГПиОН наоборот упала с 21,2 до 11,5% за тот же период. В соответствии со средними значениями за анализируемый период в рейтинге лидируют кафедры ОТ, ДТиПУ и ЭБиТ.

Основные причины нестабильности в производственной деятельности кафедр заключаются в изменении законодательства, когда отменяются действующие и вводятся новые обязательные требования. В первом случае заказчики сразу теряют интерес к обучению по конкретным программам, а во втором – интерес появляется. Специалисты кафедр постоянно анализируют ситуацию и стараются заранее актуализировать учебные программы, подготовить новые курсы, подыскать нужных специалистов. Но такая работа требует определенных навыков и у кого-то получается лучше, у кого-то хуже. Кроме того, это финансовые и временные затраты, что приводит к повышению стоимости образовательных услуг. Решение проблемы видится в активизации участия персонала в системе менеджмента института в рамках процессного подхода, в повышении эффективности взаимодействия основных и вспомогательных процессов.

Таблица 2

Интегральный показатель эффективности $\text{ЭП}_{\text{инт}}$
производственной деятельности преподавателей кафедр

Кафедра	годы						Среднее
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Э	24,3	34,3	25,7	25,5	20,6	27,3	26,3
ОТ	44,1	33,6	33,7	32,0	27,9	39,4	35,1
ПСиГТС	18,0	23,7	17,4	22,1	16,7	14,8	18,8
БДДиСДМ	22,4	27,4	30,9	32,3	40,5	34,2	31,3
ГПиОН	7,2	4,2	17,0	3,5	4,8	6,1	7,2
ПБ	20,1	21,6	29,7	31,7	41,5	23,7	28,0
ССТ	18,8	3,3	4,6	0,2	4,7	7,0	6,4
ДТиПУ	20,1	26,1	11,7	14,3	11,3	8,7	15,4
ЭБиТ	21,2	25,1	22,7	17,9	20,5	22,2	21,6
ТСиСА	–	–	4,1	15,6	5,3	15,5	10,1
РП	3,8	0,8	2,5	4,9	6,4	1,2	3,2

Интегральный показатель эффективности производственной деятельности преподавателей также не отличается стабильностью. Исключение составляют представители кафедры ДТиПУ, у которых данный показатель снижается, начиная с 2013 г. и ПСиГТС – с 2013 г. Улучшение положения можно отметить на кафедрах ЭБиТ, ССТ и ГПиОН (с 2013 г.) и Э, ОТ и ТСиСА (с 2014 г.). В соответствии со средними значениями за анализируемый период в рейтинге лидируют преподаватели кафедр ОТ, БДДиСДМ, ПБ и Э. Аутсайдеры по данному показателю отличаются не намного. В эту категорию попали кафедры РП, ССТ и ГПиОН.

Основная причина нестабильности показателей преподавателей заключается в их неравномерной нагрузке, частой смене программ. Определенную роль играет и текучесть кадров, что приводит к необходимости замены квалифицированных специалистов на тех, кого приходится какое-то время готовить. Причем, это касается как преподавателей, заведующих кафедрами, так и вспомогательного персонала.

Эффективность производственной деятельности в целом зависит не только от интегральных показателей кафедр и преподавателей, но и от степени их согласованности. Менеджеры занимаются поиском заказчиков и оформлением договоров, учебная часть и заведующий кафедрой – организацией учебного процесса. При этом необходимо учитывать квалификацию и физические возможности преподавателей, наличие и уровень готовности учебных программ, классов и оргтехники. Только в случае согласованных действий всех участников процесса можно добиться высокой эффективности производственной деятельности.

Для определения степени согласованности преподавателей и других сотрудников кафедры были использованы коэффициенты парной корреляции (К) между анализируемыми интегральными показателями: Э – 0,4436; ОТ – 0,8178; ПСиГТС – 0,8876; БДДиСДМ - 0,8882; ДТи ПУ – 0,9658; ЭБиТ – 0,0283;

ГПиОН – (-) 0,1340; ПБ – 0,6004; ССТ – 0,8010; ТСиСА – 0,6791; РП – (-) 0,8676. О хорошей согласованности действий свидетельствует коэффициент парной корреляции не менее 0,9. Здесь в наилучшем положении находится кафедра ДТиПУ. Можно считать удовлетворительной ситуацию на кафедрах БДДиСДМ, ПСиГТС, ОТ и ССТ (значение К выше 0,8), средней – на кафедрах ТСиСА, ПБ и Э (К – от 0,4436 до 0,6791) и очень плохой – на кафедрах ЭБиТ, ГПиОН и РП (К – менее 0,03).

В целом причины проблем несогласованности действий преподавателей и остального персонала на отдельных кафедрах обусловлены недостаточно высоким уровнем менеджмента. Улучшению ситуации могут поспособствовать внедрение процессного подхода с четким распределением ответственности и уровней взаимодействия всех сотрудников кафедр и замена руководства. В этой части определенные успехи наметились в первом полугодии 2016 г. на кафедрах ЭБиТ и ТСиСА, где недавно сменились заведующие.

Список использованных источников / References

1. Сервис для создания и проведения опросов в интернете [Электронный ресурс]. – URL: <http://anketolog.ru/> (дата обращения: 01.09.2016).

Информация об авторах:

Ахметшин Айрат Адикович, методист, Башкирский межотраслевой институт охраны труда, экологии и безопасности на производстве (Уфа, Россия).

Ибатуллин Урал Галиевич, доктор химических наук, профессор, проректор по науке Башкирский межотраслевой институт охраны труда, экологии и безопасности на производстве (Уфа, Россия).

Information about the authors:

Airat Ahmetshin, methodologist, Bashkir Interdisciplinary Institute for Occupational Safety, Ecology and Safety at the Workplace (Ufa, Russia).

Ural Ibatullin, PhD in Chemistry (Doctor of Science), Professor, Vice-Rector in Research, Bashkir Interdisciplinary Institute for Occupational Safety, Ecology and Safety at the Workplace (Ufa, Russia).

**Возможности контент-анализа в диагностике
дифференциально-типологических различий
по продуктам рисуночной деятельности ребенка**

Ольга Альфонсасовна Белобрыкина, Наталья Андреевна Гейдебрехт,

Светлана Вячеславовна Оршацкая

Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье на основе контент-аналитической парадигмы обоснованы компаративные дескрипторы для определения индивидуально-типологических особенностей ребенка, проявляющихся в продуктах его изобразительной деятельности. Представлены результаты эмпирических исследований по выявлению различительной специфики рисунков, свойственной детям в зависимости от ведущей руки, типа преобладающего темперамента, доминирующей репрезентативной системы. Показана значимость диагностической информации в обеспечении индивидуального подхода при обучении и воспитании детей.

Ключевые слова: дифференциальная психология, контент-анализ, детский рисунок, психодиагностика, компаративные дескрипторы, индивидуальный подход.

**Potential of content analysis in the diagnostics of differential and
typological differences on the products of child`s graphic activity**

Olga Belobrykina, Natalya Geidebreht, Svetlana Orshatskaya

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. Comparative descriptors for determination of the individual and typological features of the child manifested in his/her graphic activity products were grounded on the basis of content analytical paradigm. The results of empirical studies

on the identification of the distinctive specificity of drawings prevailing in children depending on the dominant hand, predominant type of temperament, dominant representational system were represented. The importance of diagnostic information in the provision of the individual approach within children's education and upbringing is shown.

Keywords: differential psychology, content analysis, child's drawing, psychodiagnostics, comparative descriptors, individual approach.

В настоящее время проблема индивидуального подхода в образовании приобретает особую актуальность в связи с признанием психологами, педагогами и специалистами смежных направлений, работающих с детьми, его значимости для достижения эффективности в освоении каждым учеником учебной деятельности, а также для полноценной реализации возможности развития способностей учащегося, совершенствования его личностных качеств, сохранения самобытности, расстановки ценностных приоритетов, познания им самого себя и продуктивной самореализации на последующих этапах его жизненного пути.

Вместе с тем до настоящего времени возможность выявления отдельных инвариантов дифференциальных различий в детском возрасте не всегда обеспечена адекватным психологическим инструментарием. Соответственно, возрастает потребность специалистов в диагностических методах, позволяющих выявить индивидуальные особенности и на их основании осуществить принятие квалифицированного решения об образовательном маршруте ребенка.

В психологии к особой разновидности детских видов деятельности, в которой наиболее ярко проявляются личностные особенности ребенка, относят изобразительную деятельность (Игнатъев Е. И., 1961; Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., 1967; Дилео Д., 2002 и др.) [4; 5; 6]. Вместе с тем, несмотря на значительные достижения в области психологии детской

изобразительной деятельности и изучения проективных возможностей рисуночной деятельности человека, в настоящее время лишь в незначительной части исследований предпринята попытка использования рисунка как средства диагностики дифференциально-типологических различий детей, проявляющихся в продуктах их изобразительной деятельности [7].

По мысли А. Г. Шмелева, проективные тесты базируются на контент-аналитической парадигме, поэтому при анализе графических характеристик рисунка как продукта изобразительной деятельности ребенка необходимо учитывать различные параметры и показатели, позволяющие получить достаточно точную и целостную диагностическую картину [10]. Кроме того, по мнению Л. Д. Лебедевой, «большая часть известных интерпретаций графических признаков имеет высокую чувствительность в диагностике продуктов художественного творчества независимо от того, при выполнении какого именно тематического задания (или теста) они впервые были выделены» [7, с. 133].

В ходе теоретического обобщения и эмпирических исследований нами были систематизированы параметры и показатели (как традиционно используемые в проективной психодиагностике, так и определенные в результате контент-анализа продуктов детской изобразительной деятельности), позволяющие при анализе рисунков наиболее точно определить их дифференциальную специфику. В качестве наиболее информативных нами определены следующие компаративы:

- 1) наличие заштрихованных или закрашенных элементов;
- 2) степень детализации рисунка;
- 3) нанесение предварительных линий;
- 4) характер линий:
 - а) одинарные – повторяющиеся;
 - б) уверенные (твердые) – неуверенные (слабые);
 - в) непрерывные – прерывающиеся;

г) прямые – изогнутые – округлые;

5) тип рисунка (реалистический, схематический, метафорический смешанный и пр.);

6) тематическая направленность:

а) природа (животные, растения, природные явления и пр.);

б) люди, герои и персонажи произведений (мультфильмов, сказок, телепередач, художественных произведений);

в) архитектура (здания, замки и пр.);

г) техника (машины, автоматы, компьютеры, транспорт и пр.);

д) предметы быта (мебель, посуда, домашняя утварь, одежда и пр.);

7) реалистичность изображения (реалистические или фантастические персонажи);

8) сюжетная канва (наличие сюжетной линии, рисунок-перечисление, фризное изображение);

9) жанр рисунка (пейзаж, портрет, натюрморт и пр.);

10) композиционное построение рисунка:

а) вертикальная композиция – элементы рисунка выстроены по вертикальной линии;

б) горизонтальная – элементы рисунка размещены по горизонтальной линии;

в) статичность – элементы изображены без проявления динамики;

г) динамичность – элементы расположены так, что создается ощущение движения (каких-либо действий или выполнения деятельности);

11) передача перспективы;

12) степень объемности элементов рисунка;

13) размер рисунка;

14) расположение рисунка по отношению к центру листа;

15) целостность изображения;

16) выбор изобразительного материала (акварельные краски, цветные карандаши, гуашь, сангина и т.п.);

17) преобладание используемых цветов, тональности цвета.

Систематизированные нами показатели были апробированы в рамках исследований, направленных на выявление специфики изобразительной деятельности:

1) младших школьников в зависимости от:

а) ведущей руки [8];

б) типа репрезентативной системы [3];

2) дошкольников с разными типами темперамента [1].

В исследованиях анализировались как проективные рисунки, так и выполненные по свободной тематике, когда определение темы осуществлялось детьми по собственному выбору. Заметим, что свободные рисунки, по мысли ряда исследователей, отражают фоновое эмоциональное самочувствие, а также общее психическое и соматическое состояние, что позволяет рассматривать их в качестве диагностически информативных наряду с проективными рисунками, полученными по результатам применения предусмотренной в каждой методике стандартной инструкции [2; 4; 9].

Результаты исследований позволили выявить ряд компаративных дескрипторов, позволяющих по продуктам рисуночной деятельности детей определять ведущую руку, доминирующий тип репрезентативной системы младшего школьника, преобладающий тип темперамента дошкольника.

В частности, для *леворуких* детей характерно: проявление самостоятельности и независимости в изображении, проявляющихся в процессе выбора темы или желании оформить заданную тему необычно, «не так как у других»; концентрация на определенной части (объекте, персонаже) рисунка, которую ребенок тщательно и детально прорисовывает, часто упуская общий фон или сюжет; смещение рисунка в правую часть листа; изображение значительных по величине рисунков, занимающих все пространство листа,

иногда выходя за его границы; изображение множества окон в рисунке дома, иногда многоэтажных домов; изображение структурированных ветвей в рисунке дерева; расположение на листе элементов рисунка в последовательности «человек, дерево, дом»; использование неуверенных, «тревожных» линий; изображение воображаемых и сказочных сюжетов, героев книг, мультфильмов, компьютерных игр; преобладание коричневого цвета и его оттенков.

Праворуким детям свойственно: смещение рисунка в левую часть листа; изображение плодовых деревьев и одинарных ветвей дерева; употребление в качестве основного изобразительного материала цветных мелков; использование уверенных, непрерывных линий; наличие сюжетной целостности в рисунке, когда все его элементы объединены единым замыслом, что придает ему завершенность; изображение различных видов техники (праворукими мальчиками); выбор синего цвета, часто используя его в качестве фона.

Рисунки **кинестетиков** отличаются незначительной детализацией, крайне редким использованием предварительной прорисовки контура изображения, штриховки и закрашивания элементов; преобладанием уверенных, твердых и непрерывных линий преимущественно округлой формы. Дети-кинестетики предпочитают изображать картины природы, располагать элементы рисунка по горизонтали. В цветовом оформлении практически не используют черный и желтый цвета, обращаясь по преимуществу к сочетанию «энергетических» цветов (синий, зеленый, оранжевый, красный).

Дети-**аудиалы** не склонны к тщательной детализации изображения, прибегая зачастую к рисункам-перечислениям; располагают рисунок в центре листа по вертикали; отдают предпочтение изображению людей (групповые и индивидуальные портреты). При создании изображения используют прерывающиеся, изогнутые, «дрожащие» линии, у них выражена тенденция к

закрашиванию или штриховке элементов изображения; в качестве преобладающего применяют желтый цвет.

Визуалы тщательно детализируют рисунки, приближая их к реалистичным; рисуют прямые и уверенные линии; чаще всего используют зеленый цвет. **Дискретны** склонны к детализированию и реалистичности изображений; располагают объекты по всей площади листа; используют преимущественно округлые, уверенные и одинарные линии. В цветовой гамме их рисунков преобладают зеленый, оранжевый и синий цвета.

Дошкольников с преобладанием **холерического** темперамента отличает тематическое разнообразие рисунков; выполнение рисунков во весь лист, причем объемных, больших изображений; несоблюдение пропорций, отсутствие прорисовки деталей; сильный нажим, неаккуратная штриховка; использование красного, оранжевого, ярко-желтого цветов; быстрый, иногда стремительный темп деятельности. Для детей с **сангвиническим** типом темперамента специфично отсутствие явного предпочтения определенной тематики рисунка; полное заполнение пространства листа с применением объемного, большого изображения; соблюдение пропорций, наличие симметрии и детализированности рисунка; сильный нажим, аккуратная штриховка, широкие мазки в один прием; преобладание красного и оранжевого цветов; стремительный темп деятельности. У **меланхоликов** отмечается повторяющаяся тематика рисунков; рисунки занимают на листе немного места; наблюдается тщательная прорисовка мелких деталей; им свойственен слабый нажим, аккуратная штриховка, «паутинные» линии, небольшие прерывистые мазки; использование зеленого, синего, коричневого цветов; спокойный, размеренный, иногда чрезмерно вялый темп деятельности. Для детей с преобладанием **флегматического** темперамента свойственны повторяющаяся тематика рисунков; большое, объемное изображение; расположение рисунка по всему пространству листа; симметричность, повторяемость элементов деталей изображаемого предмета (объекта, явления); сильный нажим, аккуратная

штриховка, широкие мазки в один прием; «пестрые» рисунки с использованием преимущественно «спокойных», ненасыщенных тонов; размеренный, без резких движений, темп деятельности.

Полученные результаты, во-первых, позволяют рассматривать детскую изобразительную деятельность в качестве перспективного психодиагностического метода в области дифференциальной психологии; во-вторых, дают основание полагать, что традиционно используемая в проективной диагностике интерпретация не всегда применима для характеристики конкретного ребенка (например, смещение в левую/правую части листа, которое рассматривается узконаправленно – только как ориентация обследуемого на прошлое/будущее); в-третьих, расширяют диагностические возможности детского рисунка и повышают его информационный ресурс по определению индивидуально-типологических особенностей ребенка.

Подводя краткий итог, отметим, что анализ детских рисунков подтверждает их чувствительность не только к эмоциональным состояниям, но и высокую информативность по личностным, индивидуально-типологическим особенностям субъекта деятельности – этот аспект обосновывает их диагностическую ценность для адекватного обеспечения индивидуального подхода в обучении и воспитании ребенка, в том числе и при организации условий, наиболее полно способствующих его благоприятному развитию и самореализации в образовательном процессе.

Список использованных источников / References

1. Белобрыкина О. А. Особенности проявления доминирующего типа темперамента в детском рисунке // Психология в детском саду. – 2006. – № 1. – С. 79-92.
2. Белобрыкина О. А., Аникина Е. А. Смысл и значение рисунка в психологии // Наука и образование: материалы Всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 6 т. – Т. III: Педагогика и психология. – Ч. 2: Психология. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 18-25.
3. Гейдебрехт Н. А., Белобрыкина О. А. Графическая специфика рисунков младших школьников с разным типом репрезентативной системы и ее значение в дифференциальной психологической диагностике // Международна научна школа «Парадигма». Лято-2015. В 8 т. – Т. 4: Психология : сборник научни статии / под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. – Варна : ЦНИИ «Парадигма», 2015. – С. 100-107.

4. Дилео Д. Детский рисунок: диагностика и интерпретация. – М. : Апрель Пресс ; Эксмо, 2002. – 272 с.
5. Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г. Восприятие и действие / под ред. А. В. Запорожца. – М. : Просвещение, 1967. – 324 с.
6. Игнатьев Е. И. Психология изобразительной деятельности детей. – М. : УЧПЕДГИЗ, 1961. – 223 с.
7. Лебедева Л. Д. Рисунок в психологической диагностике и арт-терапии // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1(2). – С. 132-136.
8. Оршацкая С. В. Изобразительная деятельность как метод оценки ведущей руки ребенка // «Парадигма»: Электронно научно списание (Болгария, г. Варна). – 2016. – № 2. – С. 702-705.
9. Ферс Г. М. Тайный мир рисунка. Исцеление через искусство. – СПб. : Деметра, 2014. – 168 с.
10. Шмелев А. Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. – М. : Маска, 2013. – 688 с.

Информация об авторах:

Белобрыкина Ольга Альфонсасовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Гейдебрехт Наталья Андреевна, студентка факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Оршацкая Светлана Вячеславовна, студентка факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Information about the authors:

Olga Belobrykina, PhD in Psychology (Candidate of Science), Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology and Victimology at the Psychological Faculty, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Natalya Geidebreht, Student of the Psychological Faculty, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Svetlana Orshatskaya, Student of the Psychological Faculty, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Секция 3. Инновационная деятельность в учебном процессе

Section 3. Innovative activity in the educational process

**Тенденции и реалии при подготовке
бакалавров в педагогическом вузе**

Борис Николаевич Киреев, Николай Геннадьевич Дорофеев

Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета

Аннотация. В работе рассмотрены тенденции в развитии вузовского образовании при подготовке бакалавров педагогических направлений: использование компетентностного подхода, электронного обучения (ЭО, ДО), виртуальной реальности (ВР). Показаны сложности их реализации в педагогическом вузе и даны некоторые рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: компетенция, образование, электронное обучение, виртуальная реальность, политехнический, колледж, бакалавр, студент, преподаватель.

**Trends and Realities in Bachelor of Education Training at the
Pedagogical Higher Education Institution**

Boris Kireev, Nikolay Dorofeev

Elabuga Institute of Kazan Federal University

Abstract. The paper discusses several trends in the development of higher education for Bachelors of pedagogy: the use of competency-based approach, e-learning (EL, DL), virtual reality (VR). Complexity of their implementation in the pedagogical institutions is discussed and some recommendations to address them are given.

Keywords: competence, education, e-learning, virtual reality, polytechnic, college, Bachelor, student, teacher.

Введение. За последние 6 лет в российской системе высшего образования уже дважды меняется Федеральный государственный образовательный стандарт, от ВГОС-ЗВПО до ФГОС ВО (ФГОС 3+). В настоящее время речь идет о вводе ФГОС 4. Первый стандарт получил название компетентностно-ориентированного. Но как верно замечено автором работы [7, с. 150], существует обилие трактовок «компетентность» в российских и зарубежных исследованиях и неясно, какую из них взяли за основу разработчики ФГОС ВО. Автор работы замечает, что остается спорным вопрос о принципиальной разнице между «компетенциями» и «знаниями, умениями, навыками». Непонятно, какие дефекты в образовании и каким образом «компетенции» позволяют исправить. Не вдаваясь в дискуссию по вопросу понятия «компетенция», рассмотрим, конкретный случай использования компетентностного подхода при подготовке бакалавров направления 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), профиль: транспорт». В учебном плане, составленном на основе ФГОС ВПО от 2009 г. обозначено формирование у выпускников данного направления 29 общекультурных компетенций (ОК) и 36 профессиональных компетенций (ПК). Формулировки многих из них носят расплывчатый характер. Например, ОК-1 – овладеть «осознанием культурных ценностей, пониманием культуры в жизнедеятельности человека»; ОК-4 – «пониманием истории становления различных типов культур, владением способов освоения и передачи культурного опыта»; ПК-2 – «способностью развивать профессиональные важные и значимые качества личности будущего рабочего (специалиста); ПК-34 – «готовностью к формированию профессиональной компетенции рабочего (специалиста) соответствующего квалификационного уровня» и т.д.

К сожалению, в наборе компетенций нет конкретного упоминания о воспитании патриотизма, любви к Родине, что должно быть важнейшей компетенцией, которую необходимо сформировать у гражданина страны,

будущего преподавателя политехнического колледжа, и нацелить их на воспитание данной компетенции у своих будущих выпускников.

О реализации компетентностного подхода. Формирование компетенций зависит от профессорско-преподавательского состава конкретного вуза, реализующего соответствующую основную образовательную программу (ООП). Каждый из преподавателей обязан расписать в рабочих программах формирование той или иной компетенции у студентов в процессе обучения. Так, например, в рабочую программу одной из дисциплин естественно-научного цикла «Термодинамика и рабочие процессы ДВС» включена работа по формированию у выпускников следующих компетенций: ОК-17, ОК-18, ОК-20, ОК-22, ОК-23, ПК-11, ПК-21, ПК-24, ПК-27 и др. Подобным образом расписана работа над формированием компетенций практически по всем изучаемым курсам данной ООП, а так же во время прохождения различных практик. Но каким образом можно проверить влияние той или иной деятельности преподавателя на формирование конкретной компетенции студента, в программе не уточняется.

К сожалению, как показывает практика, студенты чаще всего могут только догадываться, при изучении каких предметов у них должны быть сформированы (развиты) те или иные компетенции (или знания, умения, навыки). Стало модным в научно-методических исследованиях ученых вузов вести речь о компетентностном подходе к обучению. Но если внимательно вчитаться в результаты подобных исследований, то окажется, что речь в основном идет о формировании старых знакомых – знаний, умений и навыков – по тем или иным учебным предметам той или иной ООП, только облеченными в другую форму.

Кроме того, неясно, как оценивать работу педагогического коллектива вуза по реализации компетентностного подхода к обучению. Можно было бы использовать результаты экзаменов. Но преподаватель сам оценивает итоги своей работы и в его оценках имеются немалые элементы субъективизма. Более

объективными являются оценки, полученные при прохождении педагогической практики, при сдаче государственного экзамена и, особенно, при защите ВКР.

Следует обратить внимание и на еще одну тенденцию в подготовке бакалавров педагогических направлений. Знакомство с работой преподавателей политехнических колледжей показывает, что бакалавры, пришедшие из вузов, более склонны к теоретической работе и имеют недостаточно прочные навыки (компетенции) в организации лабораторно-практических занятий (например, по эксплуатации и техническому обслуживанию автомобильных двигателей и т.п.). С одной стороны, это связано с отсутствием в вузах (педагогических) соответствующего оборудования, а с другой стороны – с формализацией учебного процесса. Отчасти это связано и с тем, что рейтинг преподавателя вуза оценивается, в первую очередь, публикацией статей в зарубежных журналах. За статью в журнале базы данных Скопус преподавателю начисляется баллов в три раза больше, чем за статью в журналах, рекомендуемых ВАК. А за учебное пособие больше 100 стр. преподавателю начисляется в 10 (!) раз меньше баллов, т.е. рейтинг преподавателя практически не зависит от его учебно-методической работы. К сожалению, и использование в учебном процессе цифровых образовательных ресурсов (дистанционное обучение или e-learning) слабо влияет на рейтинг преподавателя.

Электронное (дистанционное – ДО) обучение и виртуальная реальность. E-learning (электронное обучение) достаточно широко используется в образовании развитых стран мира [6, с. 148]. В образовательной практике ЕИ КФУ подготовка и использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) заметно оживилось за последние пять лет [4; 5; 9, с. 121].

Ведущие вузы страны в последние годы сделали большой шаг вперед в этом направлении, повторяя путь зарубежных вузов, но с некоторым опозданием. Навыки подготовки мультимедийных ресурсов по различным учебным предметам, приобретенные будущими бакалаврами в вузе, оказывают им существенную помощь, как во время прохождения педагогической

(производственной) практики, так и в их дальнейшей профессиональной деятельности. Но существует мнение, что развивая дистанционное обучение, российская система высшего образования может безнадежно отстать от зарубежной, где передовые вузы начали усиленно развивать технологии виртуальных систем обучения. В статье [2, с. 144] кратко описаны несколько основных систем виртуальной реальности (шлем ВР, проекционные системы и др.) и их области применения (создание виртуальных музеев, планетариев, лекционных залов лабораторий и практикумов; средств визуализации сложных объектов, моделей инженерных сооружений, физических явлений и т.п.). Ресурсы ВР могут быть использованы для обучения в системе очного, заочного и дистанционного образования, проведения телемостов, видео-конференций, образовательного вещания и т.п.

Обучение в ВР основано на создании системного понимания целостности реального мира. При этом преподавателю отводится роль дружественного наблюдателя. Роль преподавателя, как хранителя и ретранслятора знаний (в классической системе образования), замещается ролью куратора и воспитателя. Обучение уходит от фрагментарности дисциплин, курсов и модулей и ориентируется на междисциплинарность, формирование понимания общих закономерностей функционирования сложных систем мира. Преподаватель устраняется от оценивания результатов обучения. Они оцениваются преимущественно программными средствами, но это не средства тестирования, оценивается познавательное и мотивационно-психологическое состояние обучаемого.

Система виртуального обучения, как и многие другие системы, имеет свои плюсы и минусы. И категорично утверждать, что она приведет к существенному положительному сдвигу в обучении, преждевременно. Несколько лет назад среди части ученых, занимающихся внедрением так называемых открытых он-лайн курсов (massive open online courses – MOOC), существовало мнение, что в течение непродолжительного времени они

вытеснят классические университеты из системы образования [3]. С МООС эксперименты идут [1, с. 12; 8; 10], но ажиотаж вокруг них прекратился. Возможно, что в рамках МООС виртуальная реальность (ВР) и займет соответствующее место, но широкого внедрения ее в процесс обучения, как в системе высшего, так и среднего и среднего специального образования, в ближайшие годы ожидать не приходится. В принципе, а кто мешает в рамках существующей системы образования уйти от фрагментарности дисциплин, курсов и модулей и ориентироваться на междисциплинарность, на формирование общих законов функционирования сложных систем мира? Да и кураторство преподавателей до сих пор существует в вузах и от личности куратора зависит, что получают студенты в результате их общения. И неплохо было бы оценить экономическую сторону предлагаемых трансформаций образования? И обозначить финансовые источники этих достаточно затратных мероприятий. Ведь до сих пор в значительной части вузов страны электронное обучение (e-learning) находится на гораздо более низкой ступени развития, чем в большинстве европейских вузов [1, с. 12; 10]. Возможно, в ведущих вузах страны, в рамках определенных направлений (специальностей) система «виртуальной реальности» может быть успешно осуществлена. Что же касается педагогических специальностей, то здесь необходимо налаживать более тесную связь в цепочке преподаватель вуза-студент-учащиеся школ (или колледжей). И воспитание патриотизма, любви к своей стране, должно быть одной из важнейших компетенций, формирующейся как у студента вуза, так и у учащегося колледжа (школы).

В последние годы в этом направлении появились некоторые сдвиги, по ряду специальностей идет эксперимент по замене части аудиторных (теоретических) занятий на практические в детсадах, школах и колледжах. К сожалению, до сих пор многие преподаватели вузов (методисты) редкие гости в учреждениях, для которых готовятся будущие бакалавры.

Усиление практической направленности обучения. В Елабужском институте Казанского федерального университета ведется подготовка бакалавров по многим педагогическим специальностям (направлениям), в том числе и по направлению 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), профиль: транспорт». По целому ряду дисциплин ООП совместными усилиями преподавателей и студентов подготовлены цифровые образовательные ресурсы (ЦОР, ЭОР), широко используемые в обучении, в том числе с использованием Интернета. Наличие цифровых образовательных ресурсов позволяет преподавателю свободнее распоряжаться лекционными занятиями, больше выделять времени на практические занятия, на самообразование студентов, выделять время, в том числе, и на патриотическое воспитание студентов. Так, например, по курсу «Термодинамика и рабочие процессы ДВС» подготовлены ЭОР (электронные образовательные ресурсы) в размере примерно 750 Мбайт, включающие полный набор учебно-методических материалов: лекционный курс, лабораторный практикум, методические указания к решению типовых задач, формы отчетов по лабораторным работам, задания для самостоятельной и контрольной работ, необходимый набор презентаций и видеороликов, примерные темы для подготовки рефератов и презентаций и т.п. Часть ЦОР подготовлена студентами дневного и заочного отделений в рамках самостоятельной работы. Некоторые темы для рефератов (презентаций) нацелены на воспитание гордости за российских (советских) ученых, на раскрытие успехов страны в различных областях народного хозяйства и т.п. («Великий русский ученый М. В. Ломоносов и его роль в развитии теории теплоты», «Великий русский ученый Д. И. Менделеев и его роль в развитии молекулярно-кинетической теории», «Паро-турбо-строение в России», «Тепловые двигатели на службе Родины», «Авиационное двигателестроение в России» и т.п.). С целью повышения рейтинга студента и развития самостоятельности в обучении, проводятся конкурсы, включающие в том числе, и знание наиболее важных моментов истории Родины. Так,

например, целью конкурса «Тепловые двигатели во вторую Мировую войну» является не только знакомство с техникой, используемой в 1941-1945 гг., но и подвиги, совершаемые воинами страны, использующими данную технику и т.п.

Итоги формирования основных компетенций (знаний, умений, навыков) у выпускников по названной выше ООП, наиболее четко проявляются при подготовке и защите ВКР (выпускной квалификационной работе). Нет большого секрета в том, что определенная часть студентов не связывает получение диплома с желанием работать по специальности, в колледже. Поэтому основное внимание необходимо уделять тем выпускникам, кто нацелен на работу по специальности (в политехническом колледже). Темы ВКР для них должны быть ориентированы на усиление практической направленности обучения, позволяющие им повысить уровень профессиональной подготовки и ликвидировать пробелы в некоторых областях знаний, важных для их будущей работы. К таким темам можно отнести: разработки план-конспектов занятий по специальным дисциплинам (например, техническое обслуживание, ремонт и эксплуатация автомобиля, автомобильного двигателя и т.п.) с широким использованием мультимедийных технологий; подготовка инструкций по стендовым испытаниям ДВС, как двигателей с искровым зажиганием (ДсИЗ), так и дизельных; снятие индикаторных и эффективных характеристик ДВС и т.п. Практическая часть работы «обкатывается» во время прохождения практики (педагогической, технологи-ческой, производственной).

Так как ВКР бакалавра состоит, как правило, из двух частей, теоретической и практической, то при подготовке первой части студенту приходится обновлять теоретический багаж по данной тематике и самостоятельно разрабатывать практическую часть. Причем, в теоретической части работы руководитель ВКР советует использовать материалы, позволяющие оценить его патриотическое воспитание.

При подготовке ВКР важна постоянная связь студента с руководителем, постоянный контроль за выполнением графика намеченных работ, своевременные консультации. Это дисциплинирует студента, укрепляет полученные в процессе учебы навыки своевременного выполнения полученных заданий. Для связи удобно использовать электронную почту, но практическая работа в лаборатории, обработка результатов эксперимента требует тесной совместной работы студента и руководителя.

Как показывает практика, ВКР подобного рода при защите оцениваются более высокими баллами, чем работы теоретического характера. Создание электронного банка цифровых образовательных ресурсов по специальности на вы-пускающей кафедре позволяет передавать лучшие из них преподавателям школ и колледжей, снабжать ими выпускников факультета.

Выводы:

1. Компетентностный подход в обучении требует более точного определения и детализации мер, необходимых для формирования той или иной компетенции.

2. Одна из наиболее заметных тенденций в подготовке бакалавров в последние годы- переход ведущих вузов к использованию образовательной модели смешанного обучения (blended learning), совмещающей цифровую и традиционную формы обучения. О роли виртуальной реальности в подготовке бакалавров педагогических направлений говорить еще рано, так как создание соответствующей технической базы, подготовка цифровых образовательных ресурсов для междисциплинарных курсов требует значительных финансовых ресурсов.

3. В системе подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений, средних и специальных средних учебных заведений необходимо расширять эксперимент по переносу части аудиторных занятий непосредственно на места работы будущих бакалавров.

Список использованных источников / References

1. Велединская С. Б., Дорофеева М. Ю., Андреев А. А. Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 2. – С. 12-19.
2. Вешнева И. В., Сингатуллин Р. А. Трансформация образования: тенденции, перспективы. // Высшее образование в России. – 2016. – № 2. – С. 143-147/
3. Данилина А. Массовые открытые онлайн-курсы становятся альтернативой традиционной системе образования [Электронный ресурс] : Учительская газета-независимое педагогическое интернет-издание 2013. – URL: <http://www.ug.ru/article/654> (дата обращения: 21.08.2016).
4. Дистанционное образование Казанского федерального университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://do.kpfu.ru/> (дата обращения: 20.08.2016).
5. Киреев Б. Н., Крюков А. Н. Использование цифровых образовательных ресурсов при изучении предмета «Технология» в средней школе // Школа и производство. – 2013. – № 8. – С. 64.
6. Киреев Б. Н. E-learning при подготовке педагогических кадров // Высшее образование в России. – 2016. – № 2. – С. 148-154.
7. Кузнецова Е. Н. Компетентностно-ориентированные образовательные стандарты: проблемы реализации // Высшее образование в России. – 2016. – № 5. – С. 150-155.
8. Открытое образование – новый межвузовский проект дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://bakalavr-magistr.ru/news/513> (дата обращения: 21.05.2015).
9. Kireev B. N., Epaneshnikov V. V. The use of multimedia technologies in the study of engineering disciplines. Citation Information Interdisciplinary Behavior and Social Sciences Edited by Ford Lumban Gaol CRC Press 2015. – P. 121-124.
10. Results of a mapping survey conducted in October-December 2013 Michael Gaebel, Veronika Kupriyanova, Rita Morais, Elizabeth Colucci [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.openeducationeuropa.eu/sites/default/files/news/e-learning%20survey.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

Информация об авторах:

Киреев Борис Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры общей инженерной подготовки, Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета (Елабуга, Россия).

Дорофеев Николай Геннадьевич, студент инженерно-технологического факультета, Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета (Елабуга, Россия).

Information about the authors:

Boris Kireev, PhD in Physics and Mathematics (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Engineering Training, Elabuga Institute of Kazan Federal University (Elabuga, Russia).

Nikolay Dorofeev, Student of the Engineering and Technological Faculty, Elabuga Institute of Kazan Federal University (Elabuga, Russia).

Использование мультимедийных и компьютерных технологий для преподавания английского языка. Из опыта работы кафедры «Иностранные языки-2» Финуниверситета

Ольга Игоревна Максимова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Преподавание иностранных языков с помощью информационно-коммуникационных технологий является неотъемлемой частью учебного процесса в рамках высшего образования. За последние годы на кафедре «Иностранные языки-2» был накоплен значительный опыт использования мультимедийных и компьютерных технологий для преподавания английского языка. Однако количество часов аудиторной и внеаудиторной работы ограничено учебным планом учебного заведения.

Для более углубленного усвоения и успешной наработки языковых компетенций обучающиеся могут и должны использовать обучающие возможности, предоставленные интернет-ресурсами. Задача преподавателя состоит в том, чтобы мотивировать и активизировать самостоятельную деятельность студентов, проинформировать их о наличии, многообразии и возможностях, предоставляемых электронными обучающими платформами. Необходимость этого подтверждается результатами анонимного опроса, проведенного среди студентов университета о степени их использования мультимедийных технологий для самостоятельного, углубленного изучения иностранных языков.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, веб-ресурсы, образовательная платформа, информационно-коммуникационные технологии, интерактивная образовательная среда, самостоятельная работа.

**The use of multimedia and computer technologies for teaching English.
Experience of the department of “Foreign languages-2” at the Financial
University**

Olga Maximova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. Teaching foreign languages with the help of information and communication technologies is an integral part of the educational process in higher education. In recent years, the Department "Foreign languages-2" has accumulated considerable experience in the use of multi-media and computer technologies for teaching English. However, the number of contact and extracurricular hours is limited by the curriculum of the educational institution. For a more in-depth learning and successful improvement of linguistic competence the students can and should use training opportunities provided by Internet resources. The task of the teacher is to motivate and activate independent activities of students, inform them of the availability, variety and possibilities offered by e-learning platforms. The need for this is confirmed by the results of the anonymous survey conducted among university students about the extent of their use of multimedia technologies for independent, in-depth study of foreign languages.

Keywords: multimedia technologies, web resources, educational platform, information and communication technologies, interactive educational environment, independent work.

Стремительное внедрение информационных процессов во все сферы жизнедеятельности современного общества требует разработки новой модели системы высшего образования на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В условиях использования современных электронных информационных ресурсов, мультимедийных и сетевых технологий в

образовательном процессе представляются возможными соответствие высшего образования современным тенденциям мирового развития [3].

Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. в полной мере отражает актуальность использования мультимедийного обучающего пространства в высшей школе. Согласно документу для организации деятельности необходимы в качестве средства обучения компьютеры, информационно-телекоммуникационные сети и электронные образовательные и информационные ресурсы, обеспечивающие передачи информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [5].

В этой области на кафедре «Иностранные языки-2» накоплен немалый опыт работы. Преподавателями для проведения аудиторных занятий были разработаны и размещены на образовательном портале Финуниверситета методические указания к использованию видеоматериалов на занятиях по английскому языку, предназначенные для студентов экономических специальностей. Последними по времени, в 2016 г., были подготовлены методические указания к использованию видеоматериалов на занятиях по английскому языку для бакалавров первого года обучения. Работа представляет собой сборник учебных заданий для отработки навыков аудирования и устной речи с целью формирования коммуникативной компетенции для успешного осуществления иноязычной коммуникации в академической, профессиональной и социально-общественной сферах общения. В работе содержатся рекомендации по организации работы над заданиями по работе с англоязычными видеофрагментами и творческие задания.

Эти методические указания будут полезны не только для студентов, обучающихся по программам бакалавриата Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, но и могут представлять интерес для студентов факультетов и институтов, готовящих специалистов в области экономики, менеджмента и финансов. Содержащиеся в работе задания построены на основе аутентичных материалов и призваны совершенствовать

навыки аудирования и говорения, а также способствовать формированию социокультурных, лингвистических, дискурсивных социолингвистических компетенций, необходимых для использования английского языка в учебной, научной и профессиональной деятельности, а также при дальнейшем обучении в магистратуре и аспирантуре. Представленные упражнения позволяют отработать терминологическую лексику, которая является основой подязыка экономических специальностей [4].

Годом раньше на кафедре были разработаны учебные задания к видеофрагментам по дисциплине «Иностранный язык специальный». Они предназначены для студентов бакалавриата второго и третьего года обучения направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». В пособии предусмотрены задания для совершенствования навыков аудирования и говорения в процессе интерактивной работы над профессионально-ориентированной терминологией. Учебные задания были разработаны на основании материалов обучающей платформы финансового образования Investopedia [2].

Подобные учебно-методические работы, основанные на аутентичных видеорядах, позволяют преподавателю, интегрируя обучающие ресурсы сети в учебный процесс, изменять форму подачи изучаемого материала, интенсифицировать и оптимизировать процесс учебной деятельности.

На кафедре автоматизирован процесс контрольно-оценочных мероприятий. Преподаватели кафедры используют мультимедийные средства не только для предъявления, отработки и закрепления материала, но и для проведения всех форм контроля (текущего, рубежного, итогового) знаний студентов. Практика проведения тестирования с помощью АСТ применяется с 2007 г. Разработан и успешно применяется внушительный банк тестовых заданий (БТЗ) для всех специальностей и направлений подготовки в бакалавриате и магистратуре. Это делает процесс контроля более эффективным, позволяет преподавателям рационально использовать время

аудиторных занятий и успешно решать проблему списывания, с которой непросто бороться в случае проведения печатных контрольных работ. С 2011 г. вступительные экзамены в магистратуру проводятся также с помощью компьютерного тестирования.

Аудиторные занятия, являясь важнейшей частью учебного процесса, не могут, однако, достичь цели успешного усвоения материала студентами без их самостоятельной работы. Внеаудиторная работа – один из основных компонентов образовательного процесса, и для ее проведения с помощью мультимедийных средств преподавателями кафедры разработаны, и также размещены на информационно-образовательном портале финуниверситета, видеолекции и слайды к ним, сборники сценариев активных и интерактивных форм обучения, рабочие тетради для студентов, сборники учебных и тестовых заданий, в том числе для самоподготовки и проверки остаточных знаний. Последним по времени, в 2016 г., был подготовлен сборник тестовых заданий для самоподготовки студентов к промежуточной аттестации и рубежному контролю второго года обучения в бакалавриате по специальностям «Социология» и «Политология». Основная цель данного сборника – помочь студентам в подготовке к лексико-грамматическим тестам рубежного контроля. Базовые тесты пособия содержат задания по чтению, лексике и грамматике. Материалы издания соответствуют программе по данным направлениям и требованиям Федерального государственного образовательного стандарта 3+ [1].

Кроме того, календарно-тематическими планами проведения занятий для студентов всех специальностей и направлений подготовки предусмотрена самостоятельная подготовка и выполнение презентаций с использованием программы Power Point и системы дистанционного проецирования. Проведение на занятиях мультимедийных докладов и сообщений, как студентами, так и преподавателями, вошло в практику работы на кафедре почти 10 лет назад. И хотя подавляющее большинство обучающихся свободно владеют

техническими навыками использования программы Power Point при подготовке презентаций, преподаватели часто сталкиваются с неумением студентов четко сформулировать основные пункты выступления, выстроить порядок и логику изложения, сопроводив его четко и грамотно оформленными слайдами, не перегруженными лишней информацией и способствующими лучшему усвоению материала сообщения. Это вызвало необходимость разработки преподавателями кафедры рекомендаций Making Power Point Slides-Avoiding Pitfalls для студентов.

Однако, какое бы количество учебных часов аудиторной и внеаудиторной работы не было предусмотрено программой преподавания английского языка в высшем учебном заведении, для более углубленного усвоения и успешной наработки языковых компетенций обучающиеся могут и должны использовать обучающие возможности, предоставленные глобальными интернет-ресурсами. Задача преподавателя состоит в том, чтобы активизировать подобную самостоятельную деятельность студентов, которая с помощью информационно-коммуникационных технологий может успешно выполняться на репродуктивном, реконструктивном и поисковом уровнях. Нужно создать условия, способствующие их познавательной деятельности и умению самостоятельно приобретать знания. Необходимо расширить кругозор студентов, помочь им разобраться в потоке информации, сориентировать на использование тех или иных веб-ресурсов. Для этого на самом первом занятии, в рамках беседы о целях и задачах обучения, преподаватели кафедры информируют студентов о необходимости использования мультимедийных средств и компьютерных технологий для изучения английского языка в рамках аудиторной и внеаудиторной работы, а для также самостоятельной обучающейся деятельности студентов, сообщают им о наличии электронных обучающих платформ и ресурсов, таких, например, как eLearning, Rosetta Stone, Lingualeo, Engvid, Puzzle English и т.д.

Насколько же активно и осознано студенты пользуются этими возможностями? С целью изучения степени использования интерактивных компьютерных технологий для самостоятельной работы среди 24 студентов кредитно-экономического факультета второго курса было проведено исследование. Обучающимся было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Как вы используете мультимедийные технологии и веб-ресурсы при изучении иностранного языка?

- а) для получения информации;
- б) для выполнения домашнего задания (рефераты, доклады, презентации);
- в) для самостоятельного улучшения речевых компетенций.

2. Повышает ли использование мультимедийных средств и компьютерных технологий мотивацию к овладению иностранным языком?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

3. Способствует ли использование мультимедийных средств и компьютерных технологий формированию и улучшению навыков устной речи?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

4. Способствует ли использование мультимедийных средств и компьютерных технологий формированию и улучшению навыков письменной речи?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

5. Способствует ли использование мультимедийных средств и компьютерных технологий формированию и улучшению грамматических навыков?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

6. Способствует ли использование мультимедийных средств и компьютерных технологий формированию и улучшению навыков аудирования?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

7. Какие компьютерные программы вы предпочитаете?

- а) образовательные;
- б) контролирующие;
- в) игровые.

8. Какими интернет-ресурсами и программами вы пользуетесь для самостоятельного повышения уровня владения иностранным языком?

- а) e-mail, online chatting, web-services Skype, ICQ для общения с носителями языка;
- б) онлайн-курсы;
- в) программы для самостоятельного изучения языка (drill-and-practice programs);
- г) зарубежные новостные сайты;
- д) электронные книги, учебники, словари;
- е) фильмы на изучаемом языке;
- ж) квесты (quests), флеш-игры (flash games, maze games), познавательно-развлекательные игры (quizzes), игры для развития зрительной памяти (memory games), игры для развития скорости реакции (action games), игры-головоломки (puzzle games).

Результаты анкетирования показали, что большинство студентов (79,3% участников опроса) считают, что использование мультимедийных средств и компьютерных технологий повышает мотивацию к овладению иностранным языком. 70,3% участников опроса используют интерактивную обучающую среду в самостоятельной работе для получения информации, 45,8% – для подготовки рефератов, докладов и презентаций, такое же количество опрошенных используют информационно-коммуникационные технологии для улучшения речевых компетенций. Студенты считают, что использование интерактивной образовательной среды способствует формированию и улучшению навыков устной и письменной речи, грамматических навыков и навыков аудирования (58,3%, 45,8%, 66,6% и 83,3% участников опроса соответственно). Половина опрошенных используют веб-ресурсы для общения с носителями языка, такое же количество участников опроса пользуются электронными книгами и словарями. 83,3% студентов используют интернет для просмотра фильмов на английском языке. 20,8% участников опроса используют онлайн-курсы, программы для самостоятельного изучения языка и игровые программы соответственно. 45,8% опрошенных посещают англоязычные новостные сайты. При этом половина студентов предпочитает игровые программы, треть участников опроса отдает предпочтение образовательным программам, и 20,8% опрошенных выбирают контролирующие программы.

Однако стоит отметить, что четверть участников опроса считает, что использование мультимедийных средств и компьютерных технологий не способствует формированию и улучшению навыков устной речи, а треть опрошенных полагает, что компьютерные технологии не могут помочь формированию и улучшению навыков письменной речи. Подобная статистика может говорить либо о слабой информированности студентов о наличии и возможностях веб-ресурсов, позволяющих самостоятельно улучшать данные речевые компетенции, либо о внутренних барьерах обучающихся, их страхом

перед неуспехом, обусловленным непониманием материала, несформированностью базовых навыков или пробелах в знаниях.

Это ставит перед преподавателем задачу повышения мотивации к использованию интерактивной обучающей среды в рамках самостоятельной работы студентов и их творческой активности путем отбора и рекомендации материала на основе уровня подготовки студентов.

Таким образом, хотя на кафедре накоплен значительный опыт использования мультимедийных и компьютерных технологий для преподавания английского языка, постоянно и стремительно меняющиеся кибернетическое пространство будет предъявлять все новые требования к проведению учебного процесса и ставить все новые организационно-методические задачи.

Список использованных источников / References

1. Барбазюк В. Ю., Манахова Е. Б. Иностранный язык – Английский язык : сборник тестовых заданий для самоподготовки студентов к промежуточной аттестации и рубежному контролю второго года обучения в бакалавриате по специальностям «Социология» и «Политология» (очная форма обучения). – М. : Финуниверситет, кафедра «Иностранные языки-2», 2016. – 45 с.
2. Белогаш М. А. Учебные задания к видеофрагментам по дисциплине «Иностранный язык специальный» : учебные задания для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (программа подготовки бакалавра). – М. : Финансовый университет, кафедра «Иностранные языки-2», 2015. – 30 с.
3. Климова И. И. Роль электронного обучения как неотъемлемой части смешенного обучения иностранному языку в вузе // Педагогические науки. – 2016. – № 8(62). – С. 183-185.
4. Москалева А. А. Методические указания к использованию видеоматериалов на занятиях по английскому языку для бакалавров первого года обучения. – М. : Финуниверситет, кафедра «Иностранные языки-2», 2016. – 31 с.
5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: <http://rg.ru/gazeta/rg/2012/12/31.html> (дата обращения: 22.05.2016).

Информация об авторе:

Максимова Ольга Игоревна, старший преподаватель Департамента языковой подготовки, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the author:

Olga Maximova, Senior Lecturer of the Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Возможности программных пакетов моделирования электронных схем в подготовке профессиональных кадров радиотехнического профиля

Ирина Николаевна Зайцева, Наталия Александровна Фортунова
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Аннотация. В статье рассмотрены возможности программных пакетов, применяемых для моделирования и исследования электронных схем, а также перспективы использования программного обеспечения в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: электронные схемы, моделирование, программный пакет, проектирование.

Potential of software simulation packages for electronic circuits in the professional preparation of staff of radio engineering profile

Irina Zaitseva, Natalia Fortunova

Yelets State Ivan Bunin University

Abstract. The article discusses the possibility of software packages used to model and study electronic circuits as well as the prospects for the use of software in the university educational process.

Keywords: electronic circuits, simulation, software package, design.

Разработка современной электронной аппаратуры требует использование программных средств моделирования и автоматизированного проектирования. Основными этапами разработки электронного устройства являются проектирование, тестирование, реализация и окончательные испытания.

На этапе проектирования рассматриваются конструктивные особенности, способы реализации соответствующих функций и выполняются технико-

экономические расчеты. Предлагается несколько вариантов решения поставленной задачи, и выбираются наиболее оптимальные. Также разрабатываются структурная и электрическая принципиальная схемы будущего устройства в соответствии с выбранной технологией реализации.

На этапе тестирования проводится максимально возможная проверка функциональности, стабильности работы и соответствие полученных результатов техническим требованиям. Тесты должны быть максимально приближены к условиям эксплуатации устройства, учитывать влияние на него изменения температуры, влажности и т.п.

На этапе реализации все спроектированные компоненты передаются на производство, где схемы и чертежи приобретают материальную форму первых прототипов. После этого проводятся физические испытания первых экземпляров устройства для конечного устранения недостатков и доработки устройства.

С повышением точности технического процесса увеличиваются требования к точности исполнения электронных схем. Поэтому в настоящее время этапы проектирования и тестирования почти полностью реализуются в виртуальных средах проектирования.

Самыми популярными и общедоступными программными пакетами моделирования электронных схем являются Electronic Workbench 5.12, Multisim 10 и Micro-Cap 10.

Программа для моделирования электрических схем Electronic Workbench 5.12, созданная компанией National Instruments Electronics Workbench Group, была вытеснена программой Multisim той же компании [2; 3].

Разработчиком программного пакета Micro-Cap является компания Spectrum Software.

Перечисленные программные продукты применяются более 15 лет, являются лидерами в области схемотехнического проектирования на

производстве, а также широко используются в образовательном процессе вуза [1].

В таблице представлен анализ функциональных возможностей программных пакетов моделирования: Electronic Workbench 5.12 (EWB), Multisim 10 и Micro-Cap 10.

Таблица 1

Анализ функциональных возможностей программных пакетов моделирования
Electronic Workbench 5.12 (EWB), Multisim 10 и Micro-Cap 10

ПП Функция \ Наименование	Micro-Cap 10	Multisim 10	EWB 5.12
Аналоговое моделирование	+	+	+
Цифровое моделирование	+	+	+
Библиотека элементов	Внутренняя	Внутренняя и внешняя	Внутренняя
Возможность редактирования библиотеки	+	+	-
Автоматическое построение модели сложных фильтров	+	+	-
Автоматическое построение усилителей на ОП и транзисторах	-	+	-
Построение печатных плат	2-х мерная	2-х и 3-х мерная	-
Идеализированные измерительные приборы	+	+	+
Реальные виртуализированные измерительные приборы	-	+	-
Платформа	Microsoft Windows	Microsoft Windows	Microsoft Windows
Минимальные системные требования	Intel Pentium II 128Mb RAM 60Mb HDD	Intel Celeron 1.7Mhz. 256Mb RAM 1Gb на HDD	Intel Pentium II 128Mb RAM 30Mb HDD
ПО для тестирования	-	+	+
ПО для изготовления печатных плат	+	+	-
Наличие учебной версии	+	+	+

По результатам можно сделать вывод, что система моделирования Electronic Workbench 5.12 морально устарела и содержит ряд ошибок в модулях анализа. Но она до сих пор находит применение как в радиолубительской практике, так и в учебном процессе, что подтверждается наличием учебников

по курсу электротехники и электроники, базирующихся на использовании этой системы для проведения экспериментальных исследований. Данная система моделирования имеет понятный интерфейс, максимально приближенный к работе с измерительной аппаратурой, включает достаточное количество виртуальных приборов, содержит большой выбор примеров.

Программные пакеты Micro-Cap 10 и Multisim 10 имеют «дружественный» интерфейс, требуют большей процессорной мощности для ускорения моделирования электронных схем и получения более точных результатов.

Моделирование в Micro-Cap 10 включает в себя целый набор различных анализов: переходных процессов, передаточных характеристик по постоянному току, малосигнальных частотных характеристик, чувствительностей по постоянному току, нелинейных искажений, метода Монте-Карло и многих других. Опытные пользователи могут создавать свои макромодели, которые облегчают имитационное моделирование без потерь информации. Допускается одновременно использовать различные стандарты элементов схемы. Полная поддержка SPICE-моделей позволяет применять проекты из других программ (DesignLab, OrCAD, P-CAD). К основным недостаткам данного программного пакета относятся необходимость установки дополнительных элементов, так как объем библиотек Micro-Cap недостаточен и отсутствие виртуальных приборов.

Система моделирования Multisim 10 значительно отличается инструментами ручной и автоматической смены точности моделирования. Алгоритм автоматического переключения вступает в действие при обнаружении ошибок в моделировании, причиной возникновения которых является убыточность или недостаточность данных моделирования.

В пользу этой системы говорят большая встроенная библиотека элементов и возможность ее пополнения собственными элементами с заданными характеристиками. Отдельно следует отметить интерактивные компоненты, характеристики которых можно изменять во время работы

процесса моделирования схемы. Изменение параметров таких компонентов мгновенно влияет на схему и в режиме реального времени просчитывается виртуальной средой.

Мастер поддержки и обновления (SUU – SupportandUpgradeUtility) автоматически проверяет наличие последней версии программных модулей и устанавливает с помощью сети Интернет необходимые обновления, обеспечивая постоянно высокий уровень работы программного обеспечения.

Корпорация National Instruments уделила внимание всем циклам разработки электронных устройств, выпустив следующие программы: Ultiboard 10.0 (платформа для проектирования и трассировки печатных плат); LabView (графическая среда разработки для создания гибких, масштабируемых приложений тестирования, измерения и управления); Signal Express (интерактивное программное обеспечение для сбора, сравнения, автоматизации и сохранения измерений); ELVIS (комплект виртуальных инструментов). Их совместное использование с Multisim 10 позволяет достичь полной непрерывности цикла проектирования: создание принципиальной схемы и моделирование, изготовление прототипа и проведение тестовых испытаний.

Особое внимание следует уделить связке Multisim-Ultiboard. Основной задачей Ultiboard является создание модели печатной платы в один или несколько слоев разной степени сложности. Разработанная в Multisim 10 схема легко приобретает формы посредством использования трехмерных компонентов. Такой способ более наглядно демонстрирует готовый результат, так как после построения трехмерной модели существует возможность сразу начать изготовление электронного устройства.

Кроме того, Multisim 10 позволяет моделировать устройства, для которых задание подготовлено в текстовом формате SPICE, что обеспечивает совместимость с программными пакетами Micro-Cap и Pspice.

С учетом имеющихся в ЕГУ им. И. А. Бунина технических средств и функциональных возможностей рассмотренных программных пакетов,

наиболее приемлемым для обучения студентов электротехнике и электронике является программный пакет Multisim 10. Так, на кафедре радиоэлектроники и компьютерной техники были реализованы виртуальные лабораторные работы по курсу «Моделирование электрических и электронных схем в Multisim». Преподавателями и студентами были отмечены высокие функциональные возможности программы Multisim 10: выполнение любых по сложности экспериментов, замена компонентов цепи, изменение значений их параметров, прогнозирование и отображение полученных результатов; проведение тестирования спроектированных схем и внесение соответствующих изменений; выявление неисправностей.

Список использованных источников / References

1. Амелина М. А., Амелин С. А. Программа схемотехнического моделирования Micro-Cap, версии 9, 10. – М. : Горячая линия – Телеком, 2013. – 464 с.
2. Кардашев Г. А. Цифровая электроника на персональном компьютере Electronics Workbench и Micro-Cap. – М. : Горячая линия – Телеком, 2003. – 311 с.
3. Марченко А. Л., Освальд С. В. Лабораторный практикум по электротехнике и электронике в среде Multisim : учебное пособие для вузов. – М. : ДМК пресс, 2010. – 448 с.

Информация об авторах:

Зайцева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры радиоэлектроники и компьютерной техники, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец, Россия).

Фортунова Наталия Александровна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой радиоэлектроники и компьютерной техники, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец, Россия).

Information about the authors:

Irina Zaitseva, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Radio Electronics and Computer Equipment, Yelets State Ivan Bunin University (Yelets, Russia).

Natalia Fortunova, PhD in Engineering (Candidate of Science), Associate Professor, Head of the Department of Radio Electronics and Computer Equipment, Yelets State Ivan Bunin University (Yelets, Russia).

***СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЧАСТЬ 2: ИТОГИ РАБОТЫ АСПИРАНТОВ И
МАГИСТРАНТОВ ПРОГРАММЫ «МЕЖДУНАРОДНОЕ И
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» КАФЕДРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК АКАДЕМИИ ПСИХОЛОГИИ И
ПЕДАГОГИКИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ
МЕРОПРИЯТИЙ НЕДЕЛИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В 2015-2016 ГГ.***

***SPECIAL ISSUE PART 2: WORK OUTCOMES OF PHD STUDENTS AND
MASTER STUDENTS OF THE PROGRAM
“INTERNATIONAL AND COMPARATIVE EDUCATION” OF THE
DEPARTMENT OF EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES AT THE
ACADEMY OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY OF SOUTHERN FEDERAL
UNIVERSITY OBTAINED IN THE FRAMEWORK OF THE ACADEMIC
MOBILITY WEEK IN 2015-2016***

Зарубежное образование в зеркале карикатуры

Федотова Ольга Дмитриевна, Курносов Иван Владимирович,
Виниченко Сергей Николаевич, Коржова Марина Александровна,
Добрицкий Сергей Владимирович, Винк Екатерина Сергеевна
Южный федеральный университет

Foreign education in the mirror of cartoon

Olga Fedotova, Ivan Kurnosov, Sergey Vinichenko, Marina Korzhova,
Sergey Dobritskiy, Ekaterina Vink
Southern Federal University

Введение. В настоящее время изменяются задачи высшей профессиональной школы, которая становится движущей силой национального социокультурного и экономического развития, инструментом передачи культурного и научного опыта. В связи с вхождением нашей страной в систему

всемирных связей в области экономики, науки, технологий и образования по-новому ставится вопрос об усилении в развитии студентов когнитивных ресурсов по сравнению с материальными, об их превентивной подготовке к решению новых, пока еще не проявившихся проблем глобализационного развития [2]. В определении целей профессионального образования с позиций компетентного подхода особое значение приобретает анализ тех образовательных возможностей, которые обучающиеся приобретают в результате образовательной деятельности. Задачи подготовки компетентного специалиста включают расширение практического опыта решения нестандартных проблем в сфере профессиональной деятельности, нахождение оптимальных способов разрешения профессионально значимых проблем и конфликтов, понимание, изучение и объяснение явлений окружающей действительности, их сущности, причин, взаимосвязей. Важную роль играет готовность и способность превентивно решать нестандартные проблемы профессионального характера с учетом конкретных условий при наличии фактической информации.

Одной из эффективных, но еще не получивших широкого применения в практике российской системы профессиональной подготовки технологий является кейс-метод (case-study), при помощи которого становится возможным целенаправленно развить такие квалификационные характеристики специалиста, как умение превентивно определять проблемные аспекты профессиональной практики, проводить всесторонний анализ рисков и диагностировать проблемную ситуацию, формулировать и предъявлять слушателям свою профессиональную позицию. Кейс-технология имеет значительный формирующий эффект, основанный на активном участии обучающихся в процедуре ситуационного анализа. В школе бизнеса Чикагского университета на долю кейсов приходится 25% времени, в бизнес-школе Колумбийского университета – 30%, а в знаменитом Уортоне – 40%. Лидер по

количеству часов, отводимых занятиям по этому методу, – Гарвард: рядовой студент за время учебы разбирает до 700 кейсов.

Целью данного учебного кейса является ознакомление преподавателей и студентов с самыми общими методическими позициями, освоение которых позволит планировать и реализовывать учебный процесс с использованием элементов кейс-технологии.

Кейс-метод в системе современных образовательных технологий. Для определения концептуальной основы любой образовательной технологии необходимо понимать значение термина, при помощи которого имплицитно зафиксирована ее суть. Это в полной мере относится к кейс-методу или case-study, терминологическое закрепление которого сохраняет специфику и смысловую нагрузку исходного понятия «case».

Расширительный блок

Английское слово «кейс»/«case» происходит от латинского слова «casus» – *случай, повод*. Варианты перевода слова свидетельствуют о его полисемии, это:

- 1) случай; обстоятельство, положение; дело, история; экземпляр, представитель множества, факт;
- 2) прецедент, сложный случай, который нужно подвести под ту или другую юридическую норму;
- 3) емкость для хранения чего-либо.

Кейс-метод может пониматься по-разному. Суммируя, определим основные позиции, характеризующие подходы к его трактовке. Это:

- метод анализа конкретных ситуаций, относящийся к неигровым методам активного ситуационно-проблемного обучения;
- интенсивный тренинг слушателей, позволяющий добиться правильного разрешения ситуации (преимущественно Гарвардская школа);

- подготовленное ситуационное обучение, расширяющее кругозор обучающихся в рамках их профессионального дискурса;
- особым образом сформулированная проблема, решение которой на основе анализа прилагаемых документальных источников требует привлечения широкого комплекса профессиональных знаний, а также культуры профессионального и критического мышления (Манчестерская школа);
- метод детального аналитического рассмотрения событий, поведения человека или группы «как модели определенного медицинского, психиатрического, психического или социального феномена» [8, с. 85];
- не только правдивое описание нестандартных событий, но и единый информационный комплекс, позволяющий оценить конкретную ситуацию и предложить варианты выхода из затруднений [1].

Имеет место единство мнений представителей различных научных школ по вопросу о том, что кейс-метод – это оригинальная аналитическая технология, позволяющая обучающемуся обогатить свой опыт разрешения реальной ситуации, документированной в различного вида материалах.

Для современных кейсов характерно многообразие жанров. При разработке кейсовых материалов важно ориентироваться на возможные варианты изложения материалов, отраженные в следующей таблице:

Таблица 1

Классификационные основы кейсов и их виды

№	Критерий классификации	Виды кейсов
1.	Дидактическая цель кейса	Обучающие алгоритму принятия решений в определенной ситуации. Обучающие диагностике ситуации. Обучающие анализу потенциала наличных ресурсов. Обучающие поиску путей решения проблемы. Иллюстративный кейс, поясняющие теоретическое положение
2.	Характер структуры кейса	Структурированный кейс, максимально описывающий ситуацию. Кейс-набросок, знакомящий только с ключевыми понятиями.

		Большой неструктурированный кейс, содержащий избыточную информацию
3.	Опыт обучающегося	Кейс, ориентированный на наличный опыт обучающегося. Кейс, развивающий опыт аналитической деятельности
4.	Степень новизны	Кейс, требующий применения старых знаний к новому материалу. Первооткрывательские кейсы, предполагающие получение нового результата в результате исследования
5.	Сложность представленного материала	Иллюстративные учебные ситуации кейсы. Учебные кейсы с формированием проблемы. Учебные кейсы без формулирования проблемы. Прикладные ситуативные упражнения
6.	Субъект кейса	Личностный кейс. Организационно-институциональный кейс. Многосубъектный кейс
7.	Временная последовательность представления материала	<i>Перспективный кейс</i> (движение сюжета от прошлого к настоящему). <i>Ретроспективный кейс</i> (логика построения – post facum, предполагающая выявление причины произошедшего в генезисе проблемы). <i>Прогностический кейс</i> (акцент на заключение о предстоящем явлении, развертывание которых подготовлено определенной совокупностью наличных факторов)
8.	Наличие сюжета	Сюжетный кейс. Бессюжетный кейс
9.	Объем кейса	Мини-кейс, минимальный по объему. Кейс средних размеров. Объемный кейс
10.	Наличие приложений	Кейс без приложений. Кейс со специальными приложениями
11.	Тип методического сопровождения	Вопросный кейс. Кейс-задание

Возможны различные варианты **структуры кейса**. Приведем некоторые возможные варианты в краткой форме их изложения.

Мы будем использовать вариант, который в современной образовательной практике получил условное название «Дело в суде» или «История болезни». Он будет состоять из следующих разделов:

Проблема.

Материалы для решения. Данные сведения могут быть представлены в виде фрагментов текстов, графиков, схем, статистических данных, документов финансовой отчетности, фотодокументов, аудиозаписей и пр.

Сценарии решения кейса.

- возможный веер решений, отражающий, в том числе, альтернативные мнения;
- свободный вариант, отражающий позицию обучающегося по данному вопросу.

Содержание учебного кейса. Проблема. Российская Федерация активно стремится войти в систему всемирных связей в области образования и науки. Интеграционные процессы признаются приоритетными в реализации стратегии российского образования. Получив высокую оценку отечественных теоретиков и организаторов образования, зарубежное образование, тем не менее, является объектом резкой критики со стороны специалистов и участников образовательного процесса. Помимо возражений, высказанных в академической форме и направленных на осмысление и совершенствование исходных научных, теоретико-методологических, содержательных и организационно-методических позиций, имеются высказывания, воплощенные в форме иронического дискурса [3; 4]. Некоторые из них уже стали предметом критического рассмотрения в российской теории образования [5; 6; 7]. Возникает вопрос: какие аспекты зарубежного образования получили статус изоанекдота и чем вызвано осмысление проблем зарубежного образования в форме изобразительной сатиры?

Материалы для решения.

1. Карикатура. Материал из «Википедии» – свободной энциклопедии.
-

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Карикатура>

Карикатура (итал. *caricatura*, от *caricare* — нагружать, преувеличивать):

1. сатирическое или юмористическое изображение, в котором комический эффект создаётся преувеличением и заострением неприятных, ужасных черт, неожиданными сопоставлениями и уподоблениями;
2. жанр изобразительного искусства (обычно графики, но не обязательно), являющийся основной формой изобразительной сатиры, в сатирической или юмористической форме изображает какие-либо социальные, общественно-политические, бытовые явления, реальные лица или характерные типы людей.

Близко с термином «карикатура» связаны такие понятия как лубок, шарж, гротеск.

Современная карикатура — это, как правило, сатирический или юмористический рисунок, изоанекдот. По тематике различается: политическая карикатура, социальная, бытовая и т. д. Жанр карикатуры развивается во всём мире.

«Большая энциклопедия карикатуры» даёт определение понятию «современная карикатура»:

- **по форме** — линейная или контурная, насыщенная — штриховая, чёрно-белая или цветная, карикатура в единичном изображении или в многочисленных сюжетах (комикс, *strip-cartoon*),
- **по содержанию** — юмор (*funny cartoon*), сатира, шарж, чёрный юмор, карикатура как искусство или станковая карикатура (*fine art cartoon*), философская карикатура, странные предметы, и т. д.
- **по технике и жанру исполнения** — графика, иллюстрация, коллаж, монтаж, фотография, плакат, живопись, реклама, анимация, скульптура и объёмные изображения, архитектура, инсталляция, перформанс, актинг,
- **по области применения** — различные виды полиграфической продукции (журнальная и книжная иллюстрация, календари, буклеты, почтовые марки и открытки, наклейки, печати, и т. д.), реклама, анимация, и т. д.

2. Извлечение из Статьи 2 Федерального Закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)

1 Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

- 1) образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов;
- 2) воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;
- 1** 3) обучение - целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни;
- 1** 4) уровень образования - завершённый цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований;
- 1** 5) квалификация - уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности;

3. Образование. Материал из «Википедии» – свободной энциклопедии.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование>

Эта статья — об образовании как обучении.

Образование — процесс усвоения знаний, обучение, просвещение (словарь Ушакова).

В широком смысле слова, образование — процесс или продукт «формирования ума, характера и физических способностей личности». В техническом смысле образование — это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передаёт своё культурное наследие — накопленное знание, ценности и навыки — от одного поколения другому [между поколениями]^[1]. В контексте социального прогресса образование, помимо формата передачи социального культурного наследия, позволило человеку разорвать связь с Природой, в которой объём познания и длительность жизни взаимосвязаны.

В обыденном понимании образование, кроме всего прочего, подразумевает и, в основном, ограничено обучением учеников учителем. Оно может состоять в обучении чтению, письму, математике, истории и другим наукам. Преподаватели по узким специальностям, таким, как астрофизика, право, география или зоология, могут обучать только данному предмету, обычно в университетах и других вузах, колледжах и др. ССУЗах. Существует также преподавание профессиональных навыков, например, вождения. Кроме образования в специальных учреждениях существует также самообразование, например, через Интернет, чтение, посещение музеев или личный опыт. Уровень общего и специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями.

4. Публикации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Преимущества и недостатки образования за рубежом

Сегодня все больше молодых людей стремится отправиться на учебу за границу: Германию, Чехию, Австралию или даже Таиланд. Принято считать, что зарубежный опыт - это не только способ прильнуть к альтернативному методу обучения, но и возможность приобщиться к чужой культуре, подтянуть свой иностранный язык и так далее. Но настолько ли все безоблачно и красиво, как это описывают всевозможные агитационные брошюры и интернет-сайты? Очень часто, заразившись какой-то мечтой, мы упускаем из вида главные составляющие, достоинства и недостатки подобного шага. Именно поэтому изначально стоит подумать, какие перспективы откроются для студента, и на какие жертвы придется пойти ради достижения своей мечты.

Преимущества зарубежного образования...

Многие студенты и преподаватели говорят о том, что отечественная образовательная система серьезным образом отличается от западной. В Европе, Америке, Азии существуют свои постулаты, которыми пользуются преподаватели. Эти постулаты помогают студентам по-разному смотреть на вещи, оценивать их, исходя из собственного опыта, а также используя методику иностранных вузов.

Кроме этого, нужно помнить о том, что здесь создаются отличные условия для того, чтобы студент не просто посещал занятия, слушал лекции, но и получал необходимую практику. Как это не странно, но большинство студентов ценит именно практические занятия, так как они ориентированы на сегодняшний день. Для тех людей, которые умеют все схватывать на лету, учеба за границей станет такой же приятной и увлекательной, как отдых в Kreutzwald Hotel Tallinn.

Еще одним преимуществом, которое получают студенты зарубежных учебных заведений, является возможность самостоятельного формирования расписания, предметов на семестр. Это очень облегчает работу и позволяет сконцентрироваться на какой-то определенной теме.

Недостатки...

Но нельзя забывать и о минусах, которые также имеют место. Во-первых, нужно быть готовым к необходимости платить огромные деньги за самообразование, за место в общежитии или квартиру, за учебники и т.д. Не каждая отечественная семья сможет потянуть подобное образование. Во-вторых, всегда будет присутствовать языковой барьер, ведь придется понимать и говорить исключительно на языке страны пребывания: английском, немецком или даже китайском.

В-третьих, нужно помнить о том, что учеба - это не проживание в высококлассном отеле. Здесь нужно будет работать и постоянно наращивать объем знаний. Отель Ecoland SPA, например, предполагает предоставление расслабляющих процедур. Тогда как студент сможет отдохнуть лишь после сдачи сессии!

Источник: <http://www.fa.ru/sites/links/Pages/prjeimushhestva-i-njedostatki-obrazovaniya-za-rubjezhom.aspx>

5. Тематические карикатуры.

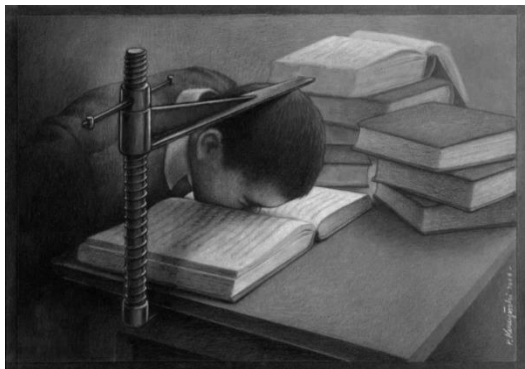

Рисунок 1

Источник: <http://hollivizor.ru/blog/43953377272/Glubochayshie-satiricheskie-karikaturyi-Pavla-Kuchinski>

Рисунок 2

Источник: <http://apologetika.eu/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=3148>

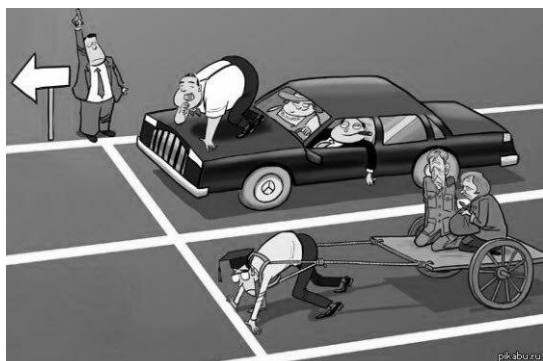

Рисунок 3

Источник: http://pikabu.ru/story/obrazovanie_bednyikh_i_bogatyikh_2386454

Рисунок 4

Источник: <http://spynet.ru/blog/copilka/26997.html>

Рисунок 5

Источник: <http://funpictures.ru/caricature/kakoe-u-vas-obrazovanie-doktorskaya-stepen-po-iskusstvoznaniyu/>

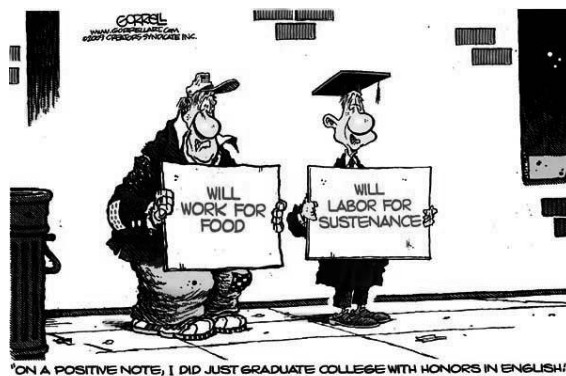

Рисунок 6

Источник: <http://www.kulturologia.ru/blogs/070511/14448/>

Рисунок 7

Источник: <http://www.sciencedebate2008.com/geo-lesson-in-us-school/>
Перевод: Урок географии в американской общеобразовательной школе

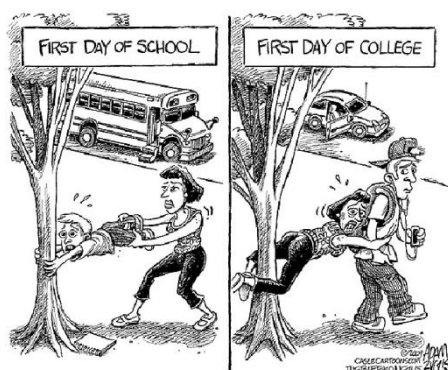

Рисунок 8

Источник:
<http://www.kulturologia.ru/blogs/020911/15278/>

Рисунок 9

Источник: <http://www.incred.ru/pub/kredity-na-obrazovanie/43682/>

Рисунок 10

Источник: <http://cartoon.kulichki.com/science/science015.htm>

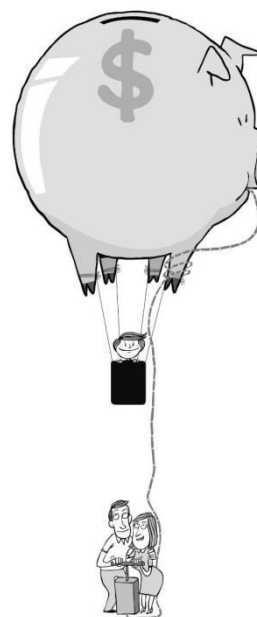

Рисунок 11

Источник:
<http://zerut.ru/c/1018/word/291>

Рисунок 12

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf
Перевод: *Наконец! Германия наверстывает!*

Рисунок 13

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf
Перевод: *«Школа может вас только подготовить, шаг в жизнь ты должен сделать сам»*

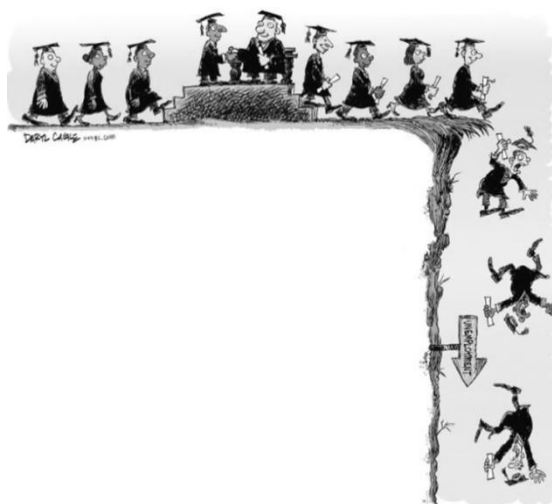

Рисунок 14

Источник: <http://www.kulturologia.ru/blogs/070511/14448/>

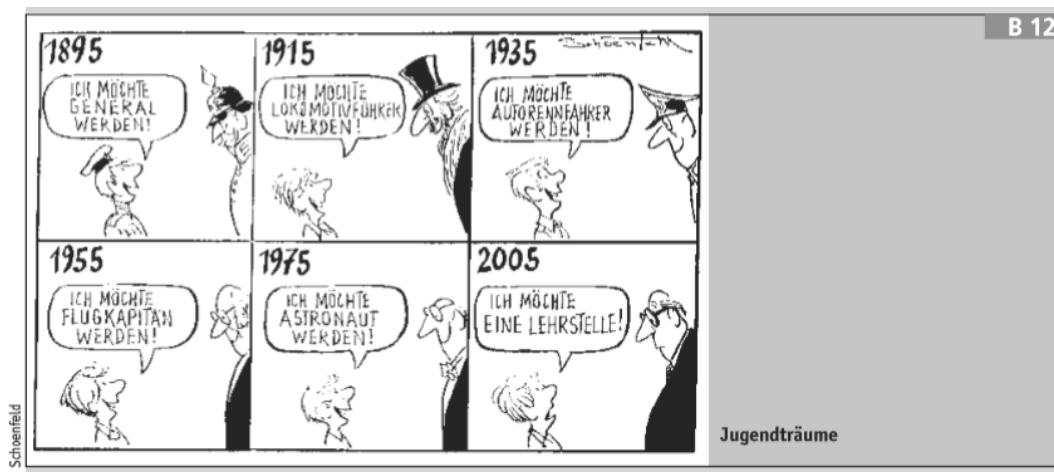

Рисунок 15

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

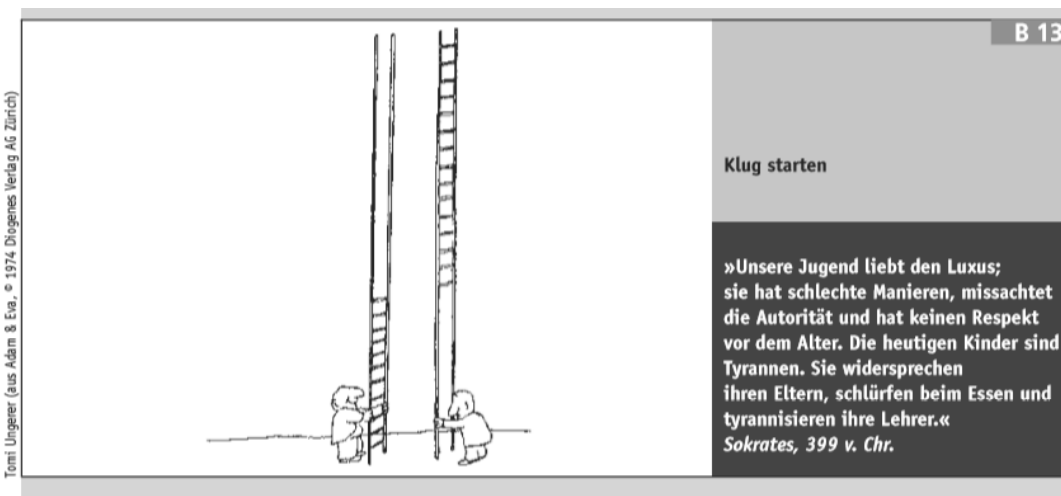

Рисунок 16

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

Рисунок 17

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

Рисунок 18

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

Рисунок 19

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

Рисунок 20

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

Перевод: А это – детская комната...

Рисунок 21

Источник: http://www.politikundunterricht.de/3_4_05/karikaturen.pdf

Перевод: В самом деле? Для Формулы-1 не надо учиться в школе? – Нет, нужно иметь только водительское удостоверение.

Задание. Предложите Ваш сценарий решения кейса. Аргументируйте Вашу позицию, используя широкий круг научных, публицистических, литературных источников.

Список использованных источников / References

1. Смолянинова Г. Дидактические возможности метода case-study в обучении студентов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lan.krasu.ru.studies/authors/smolyaninova/case> (дата обращения: 13.06.2016).
2. Федотова О. Д. Профессиональное образование в странах Восточной Азии: исследования и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 4(23). – С. 64.

3. Федотова О. Д., Карбинов А. В. Особенности использования иронии как металогической фигуры скрытого смысла в образовательной практике Федеративной Республики Германии // Мир науки. – 2014. – № 4. – С. 43.
4. Федотова О. Д., Латун В. В., Парастатова В. В. «Скрытая педагогика» как средство культурной коммуникации и ценностно-экономической социализации (на материалах виртуального музея ФРГ) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 10(54). – С. 338-348.
5. Fedotova O. D., Kotliarenko I. U., Latun V. V. Comics projects of the international cultural and educational organizations in youth forums devoted to anti-terrorism's issues // Procedia – social and behavioral sciences. – 2015. – Т. 186. – С. 192-196.
6. Fedotova O. D., Latun V. V., Vlasova T. Illustration in the in-flight magazines of the European airlines: expansion of the outlook or aggressive advertising? // Procedia – social and behavioral sciences. – 2015. – Т. 214. – С. 871-875.
7. Fedotova O. D., Latun V. V., Okuneva I. A. Visual image of the continent in Russian textbooks on geography (1825-2013) // Procedia – social and behavioral sciences. – 2014. – Т. 141. – С. 731-737.
8. Hancock D. R. Doing Case Study Research. – New-York : Teachers College Press, 2006. – 105 p.

Информация об авторах:

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Курносков Иван Владимирович, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Виниченко Сергей Николаевич, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Коржова Марина Александровна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Добрицкий Сергей Владимирович, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Винк Екатерина Сергеевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Olga Fedotova, PhD in Pedagogy (Doctor of Science), Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Ivan Kurnosov, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Sergey Vinichenko, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Marina Korzhova, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Sergey Dobritskiy, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Ekaterina Vink, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Обучение в европейском университете: история и современность

Федотова Ольга Дмитриевна, Хаванская Диана Александровна,
Богатырева Леска Ибрагимовна, Зайцева Луиза Саид-Хусейновна
Южный федеральный университет

Education in the European University: Past and Present

Olga Fedotova, Diana Havanskaya, Leska Bogatyreva, Luiza Zaitseva
Southern Federal University

Актуальность исследования проблемы ксенофобии, степень ее разработанности в современном гуманитарном знании. В современной системе образования происходят изменения, связанные с переоценкой ее социокультурного потенциала и подходов к ее оценке как фактора формирующего воздействия. Все изменения, которые характерны для современной социокультурной практики, должны отслеживаться, своевременно диагностироваться и анализироваться. Различные участники образовательного процесса дают оценку тем или иным явлениям, происходящим в образовании, будучи непосредственно включенными в систему сложившихся отношений. Они не всегда могут быть беспристрастны в своих оценках. Поэтому существует практика независимой профессиональной экспертизы. Специалисты проводят исследования, которые оформляются как экспертные заключения [7]. Они составляются профессионалами, которые не преследуют своих интересов при оценке того или иного факта, состояния, процесса или явления.

К числу современных рисков, которым ранее не придавалось большого значения, относятся такие, как терроризм, экстремизм, радикализм, расизм, ксенофобия. Современные исследования, посвященные данным проблемам, разнообразны. Они посвящены изучению различных аспектов данных проблем — как политическим, экономическим и социальным, так и идеологическим, мировоззренческим, психологическим. В настоящее время

наблюдается обострение нетерпимого отношения отдельных представителей различных социальных групп к представителям некоторых этнических меньшинств. Согласно позициям большинства современных ученых, под ксенофобией (от греч. ξένος – ‘чужой’ + φόβος – ‘страх’), которая проявляется все чаще, следует понимать страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому; восприятие чужого как опасного и враждебного. Возведенная в ранг идеологии или мировоззрения, она может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей.

Проблемы ксенофобии исследуются в рамках социальных наук, однако есть мнения (В. Дольник), что ксенофобия имеет природную основу. Он указывает на феномен *этологической изоляции* как агрессии и неприязни, проявляемой животными по отношению к близким ему видам и подвидам. По мнению В. Дольника [2], для человека настороженная реакция на непохожих людей неизбежна и биологически нормальна. Хотя на сегодняшний день отсутствуют другие виды, с которыми человек мог бы скреститься, они были на предыдущих этапах антропогенеза. Также у человека различия связанные с языком, традицией, культурой, одеждой, прической, религией, могут создавать внешнее впечатление другого вида и включать данный механизм. Таким образом, по мнению этологов, расовое и национальное неприятие имеет в своей основе сбой поведенческой программы, рассчитанной на другой случай — видовые и подвидовые различия.

Проблемы ксенофобии, как было подчеркнуто выше, исследованы не в полной мере. Для определения степени разработанности данной проблематики обратимся к информационному источнику – Российской государственной библиотеке. Как показывает поиск публикаций по данной тематике в базе данных «Каталог авторефератов диссертаций» (категория поиска – понятие «ксенофобия»), в настоящее время в Российской Федерации защищены только четыре диссертации на данную тему. При этом первая из работ защищена в 2012 г. по политическим наукам в г. Москве [3], а три другие – в 2014 году, две

из них – в Ростове-на-Дону [1; 9; 10]. При этом работа В. К. Гонцовского «Этническая ксенофобия в среде молодежи Южного федерального округа: на примере Ростовской области» [1], что свидетельствует о ее актуальности для Юга России.

Поиск в базе данных РГБ «Каталог книг (*изданных с 1831 г. по настоящее время*)» показал, что библиотека располагает 56 источниками, первый из которых датируется 1996 годом издания. Анализ названий книг показал, что только два издания содержат в своем названии категорию «образование», а психологические аспекты превенции ксенофобии не нашли своего отражения ни в одной работе.

Таким образом, проблема исследования ксенофобии в различных вариантах ее проявления, в том числе в сфере образования, актуальна. Современная ситуация показывает, что обострение отношений с Украиной как страной, имеющей значительные сухопутные границы с Российской Федерацией, также включает значительный этнический контекст, в том числе имеющий ксенофобскую направленность со стороны правительства и населения Украины при отсутствии таковой с российской стороны.

Проблема в ее психолого-педагогической проекции сводится к выявлению анализу мер формирующего воздействия и элементов педагогических технологий, которые использовались в системе образования Украины в целях актуализации ксенофобских установок у школьников на примере изучения такой науки о Земле, как география.

Цель, задачи, анализ объекта исследования. Целью исследования является выявление средств, которые целенаправленно были использованы в системе образования Украины в целях насаждения ксенофобии по отношению к России.

Задачи:

1. Определить тематическое содержание учебника по социально-экономической географии Украины, которое использовано для формирования основ ксенофобии.

2. Определить приемы, которые используются автором учебника для актуализации ксенофобских настроений студентов-географов.

Объектом экспертизы является учебник «Социально-экономическая география Украины» [3], выпущенный в 1995 г. в г. Львове на русском языке и рекомендованный Министерством образования Украины для углубленного изучения географии Украины (Приложение).

Методология и методы исследования.

При разработке методики решались следующие теоретические задачи методологического характера:

1. Уточнялась тематика исследования, что определило выбор в качестве эмпирического объекта исследования географические карты, представленные в учебнике в соответствии с избранным аспектом исследования. При этом мы руководствовались методологическими подходами к исследованию визуальных образов объектов в учебниках по географии [5; 11].

2. Определялся состав экспертов, которыми стали специалисты в области социально-экономической географии – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономической географии ЮФУ А. Д. Хаванский и кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии В. В. Латун. Выбор экспертов определялся тем, что они являются не только специалистами в сфере социально-экономической географии, но и исследователями проблем становления и развития хозяйственного комплекса на Украине и на Юге России [6; 8].

3. Определялся возможный заказчик исследования проблемы реализации ксенофобских установок в учебниках по географии.

4. Процедура проведения исследования заключалась в предварительном отборе тематических объектов в виде географических карт и анализе текстов,

которые поясняют их содержание. Учитывалось экспертное мнение специалистов в области социально-экономической географии, которые давали комментарий по сложным моментам, связанным с этногеографическим компонентом исследования. Формулировались выводы относительно факторов воздействия, использующихся составителями учебника в целях формирования ксенофобских установок учащихся, осваивающих содержание курса географии по данному учебнику.

Методы исследования: сравнительный анализ, метод гуманитарной экспертизы, интервью, интерпретация.

Результаты и обсуждение. Учебник «Социально-экономическая география Украины» построен по принципу, впервые введенному в данном учебном издании. В Предисловии научного редактора отмечается следующее: «Образование суверенной Украины, смена учебно-воспитательных ориентиров требуют существенного пересмотра содержания и структуры географического образования, формирования его новой концепции. Главным принципом этой концепции должна стать *украинизация* географического образования» [3, с. 3]. Согласно данной установке, в разделе «Основы социально-экономической географии Украины» [3, с. 10-22] уделяется большое внимание вопросам становления украинской государственности. Они представлены как в визуальном, так и в текстовом формате, что позволяет учащимся закрепить содержание на уровне наглядного образа. Для анализа отобрана карта, посвященная вопросу политико-географического положения Украины в прошлом и настоящем. Этой проблеме посвящены рисунки 7, 11 и 14. Мы рассмотрим более подробно рисунок 7, содержащийся в учебнике, который представляет собой географическую карту.

Карта (рисунок 1) отражает понимание авторами-составителями вопроса о том, что должна представлять собой Украина в будущем в территориальном плане с учетом того, что авторы проводят различие в понятиях «государственная территория» и «этнические земли».

Рис. 7. Государственная территория Украины и украинские этнические земли

Рисунок 1. Визуализация представлений составителей учебника об этнических и государственных землях Украины [3, с. 32]

На рисунке отражены границы территории, которая характеризуется как «украинская этническая земля». В учебнике подчеркивается, что «характерной чертой государственной территории Украины в настоящее время является то, что она не полностью совпадает с пределами ее этнических земель. В свою очередь, украинские этнические земля (этническая территория) – это пространство земной поверхности, которое компактно заселено и хозяйственно освоено украинцами, украинским этносом за много столетий его развития и расселения» [3, с. 24]. В учебнике приводятся табличные данные, согласно которым площадь Украины – государственная территория на 1995 год – составляет 601,1 тыс. км². При этом «украинские земли» включают 114, 3 тыс. км² в России, 27,0 тыс. км² в Белоруссии, 3,5 тыс. км² в Словакии, 1,7 тыс. км² в Румынии. Утверждается, что почти 20% территории «находится в соседних странах. Большая часть в России (Белгородская, Курская, Воронежская, Ростовская области, Краснодарский край). Если сюда подключить еще смешанные территории (Брянщина, Ставропольский край), то в России находится 291,9 тыс. км², или 30,9% украинской этнической территории» [3, с. 26]. Аргументов в пользу такого понимания этнической территории Украины

служит ссылка на работу авторов В. Куійович, А. Жуковский под названием «України. Карта України», изданная в Мюнхене и Париже в 1978 году [3, с. 24]. Авторы учебника утверждают, ссылаясь на мнение академика С. Рудницкого, что «этническая (по его словам – национальная) территория – это главная основа нации, а идеалом для всех украинцев является суверенная Украина в ее этнических пределах» [3, с. 26]. Важным моментом является фраза текста, выделенная курсивом: *«несмотря на то, что международными и двусторонними договорами она [государственная территория] признается неприкосновенной, в действительности не было ни одной страны, территория которой оставалась бы постоянной»* [3, с. 26]. Тем самым утверждается, что перемены возможны при наличии общей политической воли населения.

Таким образом, в учебнике ясно выражена мысль о несправедливом современном государственном устройстве, утрате Украиной власти над частью «этнических территорий», необходимости воссоединения земель, восстановления исторической справедливости. Проводится мысль о ее историческом потенциале, который до настоящего времени не реализован должным образом, но существует на уровне национальной мечты.

Мнения экспертов по данному вопросу заключаются в следующем:

Доц. В. В. Латун: Составители учебника полностью игнорируют тот факт, что «не везде, где живут цыгане, существует государство Цыгания». Прежде всего, не принят во внимание даже национальный состав населения, которое проживает на современной территории Украины. Согласно официальным статистическим данным Украины (статистический ресурс http://ukrmap.org.ua/Statistika_nasel.htm) удельный вес русского населения составляет в 1989 году, наиболее приближенном к году издания учебника, 21, 11%.

Мы обратились к статистическому ресурсу Украины и уточнили, что Украина является многонациональной страной, в которой проживают

представители не только украинского этноса, но и других народов. Данные статистического ресурса (не в полном виде) представлены в таблице.

Таблица 1

Национальный состав Украины в 1926-2001 годах (тыс. чел. и %)

народ	1926	уд. вес	1939	уд. вес	1959	уд. вес	1970	уд. вес	1979	уд. вес	1989	уд. вес	2001	уд. вес (%)
украинцы	23218,9	80,01	23667,5	76,48	32158,5	76,81	35283,9	74,87	36489,0	73,55	37419,1	72,73	37541,7	77,82
русские	2677,2	9,23	4175,3	13,49	7090,8	16,94	9126,3	19,37	10471,6	21,11	11355,6	22,07	8334,1	17,28
белорусы	75,842	0,26	158,2	0,51	290,9	0,69	385,8	0,82	406,1	0,82	440,0	0,86	275,8	0,57
крымские татары	---	---	---	---	0,193	0,00	3,554	0,008	6,636	0,01	46,807	0,09	248,2	0,51
молдаване	257,8	0,89	260,4	0,84	241,7	0,58	265,9	0,56	293,6	0,59	324,5	0,63	258,6	0,54
болгары	92,078	0,32	113,5	0,37	219,4	0,52	234,4	0,50	238,2	0,48	233,8	0,45	204,6	0,42

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Украины

Как следует из данных приведенных в таблице, состав этнических групп, населяющих Украину, динамичен. Русское население постоянно увеличивается, что ставит под вопрос принятие решений об использовании на Украине украинского языка как государственного без учета того факта, что им не владеет значительная часть населения.

Закключение. Как показал анализ фрагмента содержания учебника «Социально-экономическая география Украины» (Львов, 1995), данное издание, которое используется на Украине более двадцати лет, является средством формирования ксенофобии. В выделенном фрагменте учебника авторы делают акцент на следующих моментах, составляющих основу ксенофобии:

1. Актуализируют чувство исторической несправедливости, связанной с «аннексией» другими странами этнической территории Украины.

2. Подводят к мысли о необходимости возврата якобы утраченных территорий.

3. Формируют негативное отношение к России (и к русскому населению) как страны, являющейся главным агрессором, захватившим наибольшее количество этнических территорий.

4. Косвенно проводят мысль о большом культурно-историческом потенциале, который принадлежит исключительно украинской нации, которая смогла расселиться и «хозяйственно освоить» значительные территории вне современных государственных границ Украины.

5. Утверждают, что Украина является мононациональным государством, которое объединяет не только территория, но и государственный язык.

6. Используются ссылки на западные географические источники, которые предъявляются как самый веский аргумент в сторону признания европейского статуса Украины и ее несправедливого географического положения и политического статуса как страны, которая, будучи расположенной, в отличие от России, не в Евразии, а в Европе, не является признанной европейским сообществом. Ссылки на источники такого рода дают косвенно понять, что европейская политическая и географическая мысль признает их принадлежность к цивилизованной Европе, вступление в которую в рамках новых этнических границ является национальным идеалом.

7. Учебник используется в системе географического образования более двадцати лет, поэтому можно с определенной долей условности утверждать, что он, будучи написанным и изданным коллективом авторов из Львова, внес определенный вклад в формирование негативного отношения к политике, культуре и экономике Российской Федерации. Об этом свидетельствуют акции экстремистских групп молодежи, которые формируются из молодых людей, проживающих преимущественно на территории Галиции.

Список использованных источников / References

1. Гонцовский В. К. Этническая ксенофобия в среде молодежи Южного федерального округа: на примере Ростовской области : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.
2. Дольник В. Р. Homo militaris [Электронный ресурс]. – URL: <http://ethology.ru/library/?id=36> (дата обращения: 13.06.2016).
3. Социально-экономическая география Украины. – Львов : Свит, 1995. – 640 с.
4. Суслова М. Н. Влияние политических условий на динамику ксенофобии в России и США : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012.
5. Федотова О. Д., Парахин А. С. Географическая составляющая образа мира в школьном учебнике // Мир науки. – 2014. – № 4. – С. 41.

6. Хаванский А. Д., Кизицкий М. И., Латун В. В., Строков Д. В. Демографические аспекты устойчивого развития Ростовской области // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 6(25). – С. 186.
7. Хараш А.У. Гуманитарная экспертиза в экстремальных ситуациях: идеология, методология, процедура [Электронный ресурс]. – URL: <http://window.edu.ru/resource/279/42279/files/r3.pdf> (дата обращения: 13.06.2016).
8. Хованский А. Д. Геохимия и оценка состояния ландшафтов рек и морей (на примере Юга России и Украины) : автореф. дис. ... д-ра географических наук. – Москва, 1995.
9. Чистяков К. В. Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
10. Шевченко О.М. Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна : автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.
11. Olga Fedotova, Vladimir Latun, Irina Okuneva. Visual Image of the Continent in Russian Textbooks on Geography (1825-2013) [Электронный ресурс] // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Volume 141. – Pp. 731-737. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814035526> (дата обращения: 13.06.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Внешний вид учебника

«Социально экономическая география Украины» (Львов, 1995)

Информация об авторах:

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Хаванская Диана Александровна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Богатырева Леска Ибрагимовна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Зайцева Луиза Саид-Хусейновна, аспирант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Olga Fedotova, PhD in Pedagogy (Doctor of Science), Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Diana Havanskaya, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Leska Bogatyreva, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Luiza Zaitseva, PhD Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Дистанционное образование:

методология, технологии и возможности

Чигишева Оксана Павловна, Бондаренко Анна Валерьевна,
Темирханян Ирина Ашотовна, Свинарев Николай Яковлевич,
Дашьян Лусинэ Юрьевна, Рубашкина Марина Сергеевна,
Кобрин Григорий Вячеславович
Южный федеральный университет

Distance education: methodology, technology and opportunities

Oksana Chigisheva, Anna Bondarenko, Irina Temirhanyan, Nikolay Svinarev,
Lusine Dashyan, Marina Rubashkina, Gregory Kobrin
Southern Federal University

РЕЦЕНЗИЯ НА ПУБЛИКАЦИЮ: Соколова М. В., Пупцев А. Е., Солодовникова М. Л. *Дистанционное образование в высшей школе Беларуси в контексте общества знания: проблемы и перспективы : монография.* – Вильнюс : ЕГУ, 2013. – 330 с.

Результатом влияния глобализации и интернационализации на систему образования по всему миру является становление единой системы образования, развитие процессов обмена информацией, культурными ценностями, проведение совместных научных исследований, распространение международной академической мобильности ученых, преподавателей, студентов. ЮНЕСКО определило два основных принципа, которые характеризуют современное образование как «образование для всех» и «обучение в течение всей жизни» [1]. Этим двум принципам соответствует дистанционное образование, которое постепенно развивается как в России, так и за рубежом.

К рассмотрению этапов формирования и внедрения дистанционного образования в учебный процесс в разное время обращались отечественные и

зарубежные исследователи. Так, в анализируемой монографии М. В. Соколовой, А. Е. Пупцева, М. Л. Солодовниковой «Дистанционное образование в высшей школе Беларуси в контексте общества знания: проблемы и перспективы», изданной в Европейском гуманитарном университете, представлен сравнительный анализ структуры и стратегии создания системы дистанционного образования в странах – членах СНГ. Также данная монография посвящена исследованию различных концептуальных подходов к определению места дистанционного образования в современной системе высшего образования. Авторы придерживаются позиции, согласно которой фундаментальные теоретические основания дистанционного и очного обучения одинаковы, однако дистанционное образование представляет собой специфическую систему с особыми отношениями участников, которые могут быть концептуализированы в рамках теорий среднего уровня (*middle range theories*). При этом авторы отмечают, что любой теоретический подход, отражающий специфику дистанционного образования, обязательно включает в себя анализ следующих трех компонентов: «взаимодействие (диалог) – структура – автономия (независимость) обучающегося». В монографии доказано, что дистанционное образование – это инновационная деятельность, в которой задействованы все участники учебного процесса (государство, руководство и педагогический состав университетов, обучающиеся). При этом авторы подчеркивают, что сам термин «дистанционное образование» до сих пор не получил единой трактовки. В основе данного исследования лежит представление о дистанционном образовании как о сложной системе разноуровневых, но взаимосвязанных институтов, процессов и процедур.

Первая глава первого раздела монографии знакомит читателя с предпосылками развития дистанционного образования, среди которых авторы выделяют следующие:

- изменения в формах и статусе занятости;
- развитие идеи об обществе знаний;

- появление потребности индивида в непрерывном обучении;
- снижение ценности университетских дипломов.

Кроме того, в данной главе представлены взгляды на характеристику современного общества и образовательного процесса исследователей из таких объединений, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования и культуры (ЮНЕСКО), Европейский союз (ЕС), Всемирный банк. Общими тезисами являются:

- образование должно быть доступно всем и быть непрерывным на протяжении всей жизни;
- информационное общество воспринимается как базис для общества знаний;
- обоснована необходимость формирования глобального образовательного пространства.

Во второй главе данного раздела представлены различные классификации концептуальных и организационных моделей дистанционного образования, а также рассмотрена проблема соотношения дистанционного, очного и заочного образования. Авторы отмечают, что дистанционное образование с одной стороны, можно рассматривать как «улучшенную» форму заочного образования, а с другой стороны, как самостоятельную новую концепцию.

Во втором разделе монографии, состоящем из трех глав, представлены общие характеристики, необходимые, по мнению авторов, для создания эффективных систем дистанционного образования. Среди данных характеристик авторы выделили следующие:

- законодательное определение статуса дистанционного образования;
- общенациональные процедуры (реформирование структуры управления и академического администрирования, планирование технологических аспектов и подходов, разработка системы мониторинга и оценки, бюджетные ассигнования);

- анализ внешней среды (исследование потребностей и готовности к внедрению дистанционного образования, определение приоритетных форм и сфер);

- разработка локальных (на уровне университетов и кафедр) и секторальных стратегий дистанционного образования.

Как отмечают авторы, приведенные выше характеристики, входят в систему стратегического планирования, которая включает в себя педагогические, институциональные и административные, технологические и этические аспекты.

Третий раздел посвящен критическому компаративному анализу процесса развития дистанционного образования в Армении, Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и Украине. Авторы отмечают, что в данных государствах наблюдается недостаточное нормативно-правовое обеспечение учебного процесса в рамках дистанционного образования, процесс внедрения дистанционного образования носит локальный характер, наблюдается большое количество организационных барьеров.

В заключении авторы предлагают следующие рекомендации для эффективного процесса внедрения дистанционного образования в Беларуси:

- государственные органы должны выступать как «стратегический инвестор, обеспечивающий интересы потребителей образовательных услуг и национальные приоритеты»;

- развитие партнерских международных научных контактов с ВУЗами стран-членов СНГ и дальнего зарубежья;

- развитие частно-государственного партнерства;

- создание ресурсных и аутсорсинговых центров.

Стоит отметить наличие иллюстративного материала в монографии, представленного 29 рисунками и 19 таблицами, помогающего наглядно представить данные, а также приложений, представляющих собой конкретные

руководства для организации процесса внедрения дистанционного образования. Библиографический список представлен 216 зарубежными источниками и 129 русскоязычными источниками.

К недостаткам монографии можно отнести отсутствие сравнительного анализа процесса внедрения дистанционного образования в Европейских странах.

Данная монография может представлять особый интерес для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений, преподавателей, осуществляющих свою деятельность с использованием дистанционных образовательных технологий, а также будет полезна тем, кто интересуется особенностями развития системы дистанционного образования в современном мире.

Список использованных источников / References

1. Соколова М. В., Пупцев А. Е., Солодовникова М. Л. Дистанционное образование в высшей школе Беларуси в контексте общества знания: проблемы и перспективы : монография. – Вильнюс : ЕГУ, 2013. – 330 с.
2. Education for the 21st Century [Электронный ресурс] : UNESCO. – URL: <http://en.unesco.org/themes/education-21st-century> (дата обращения: 10.01.2016).

Информация об авторах:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Бондаренко Анна Валерьевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Темирханян Ирина Ашотовна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Свинарев Николай Яковлевич, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Дашьян Лусинэ Юрьевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Рубашкина Марина Сергеевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Кобрин Григорий Вячеславович, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about authors:

Oksana Chigisheva, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Anna Bondarenko, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Irina Temirhanyan, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Nikolay Svinarev, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Lusine Dashyan, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Marina Rubashkina, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Gregory Kobrin, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Образование молодежи в условиях трансмиграции

Чигишева Оксана Павловна, Газгиреева Аминат Хасановна,

Полянская Елена Валерьевна, Шипилов Антон Евгеньевич,

Ковель Петр Игоревич

Южный федеральный университет

Education of young people in terms of transmigration

Oksana Chigisheva, Aminat Gazgireeva, Elena Polyanskaya,

Anton Shipilov, Petr Kovel

Southern Federal University

УЧЕБНЫЙ КЕЙС

Задание.

1. В рамках предлагаемого учебного кейса ознакомьтесь с рассматриваемой проблемой.
2. Ознакомьтесь с текстами публикаций **1.** «Аль-Гадд»: Беженцы из Сирии никогда не станут иорданцами <http://www.isra.com/news/193295>, свободный доступ, Портал ISRAland – израильские новости, 22.02.2016, и **2.** Бардин А. Л., Довбыш Е. Г. Местный уровень интеграции мигрантов в ЕС (на примере Бельгии и ФРГ) // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Том 16. - № 2. – С. 112-128. http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2015_2/2015_2_BardinDovbysh.pdf
3. Ответьте письменно на вопросы, представленные в конце каждого содержательного блока.
4. Напишите эссе, объемом 2-3 страницы, дав развернутый ответ на основной вопрос учебного кейса.
5. Представьте вашу точку зрения на представленную в учебном кейсе проблему в рамках дискуссии с вашими коллегами в аудитории; ваши аргументы должны соответствовать позициям, заявленным в вашем эссе.

Актуальность рассматриваемой проблемы. Современные мигранты определяются как «трансмигранты», поскольку они развивают и поддерживают семейные, социальные, экономические, политические, организационные и религиозные отношения, простирающиеся через границы, а их экономические интересы находятся как в стране их нынешнего проживания, так и на родине. С начала XX века произошло значительное нарастание миграционных процессов по всему миру. К началу XXI века в мире насчитывалось 36-42 млн. только трудовых мигрантов, с членами их семей – 80-97 млн. человек, а по некоторым оценкам – даже 120 млн. человек. Причинами миграции могут быть локальные или региональные военные конфликты, природные и техногенные катастрофы, эпидемии, голод, низкий уровень жизни, политические и геополитические трансформации. Являясь глобальным вызовом, миграция всегда несет в себе угрозу стабильному развитию тех стран, куда прибывают мигранты. Вынужденная безработица, отсутствие денег, занятости и какого-либо социального статуса толкает мигрантов на добывание денег и материальных благ любыми доступными способами. Длительная война в Сирии, находящейся в самом сердце Ближнего Востока, стала ярким тому примером. Сирийский миграционный кризис требует от всего мирового сообщества незамедлительных совместных и слаженных действий для решения данной проблемы.

Основной вопрос учебного кейса.

Каковы механизмы, способствующие реализации образовательных возможностей молодежи в условиях нарастающей трансмиграции?

Содержание учебного кейса.

Содержательный блок № 1: «Аль-Гадд»: Беженцы из Сирии никогда не станут иорданцами <http://www.isra.com/news/193295>, свободный доступ, Портал ISRAland – израильские новости, 22.02.2016.

«Иордания не сможет ассимилировать сирийских беженцев, и эта правда известна всем политикам королевства, пишет обозреватель местного издания «Аль-Гадд» Айман ас-Сафади.

Более того, реальность такова, что львиная доля сирийцев в ближайшей перспективе не покинет Иорданию, ведь ситуация в Сирии становится только хуже, к тому же, свои двери перед искателями убежища закрывают как ЕС, так и Турция.

Иордания оказалась в крайне сложной и незавидной ситуации, ведь сотни тысяч сирийских детей подрастают в королевстве, всех их нужно обеспечить надлежащими условиями, предоставить доступ к образованию, в то время как страну наводнило огромное количество разочарованной, злой и нереализованной молодежи из соседней страны, отмечает ас-Сафади. Все это представляет угрозу обществу, начиная от финансовой нагрузки на государство, заканчивая ростом преступности и созданием благоприятной среды для распространения терроризма.

В течение последних лет Иордания концентрировала свои силы на удовлетворении повседневных потребностей беженцев из Сирии, при том, что региональные страны и международное сообщество в целом не предоставили королевству даже минимально необходимой помощи для обеспечения беженцев жильем, питанием, лекарствами. Сама же Иордания не может справиться с этими проблемами, отмечает автор.

Королевство, несмотря на все трудности, должно реагировать на растущие вызовы и угрозы новой политикой и стратегией. Прежде всего, политикам необходимо признать, что сирийцы останутся в Иордании на долгие годы, и это, вне всякого сомнения, будет дополнительным бременем для государства. По мнению автора, проблема беженцев лежит не только в гуманитарной плоскости, она является настоящим вызовом развитию и безопасности страны.

Иордания не может нести это бремя сама, поэтому международное сообщество должно помочь ей справиться с этой проблемой, ведь ответственными за ситуацию в Сирии являются многие мировые и региональные державы, которые финансируют войну, но не спешат помочь пострадавшим. Айман ас-Сафади призывает власти королевства активно вести диалог со странами-донорами, международными организациями, участвовать во всех конференциях, семинарах и других мероприятиях, связанных с сирийской проблемой, ведь, по его мнению, только международное финансирование может спасти королевство от коллапса.

Ас-Сафади считает, что международную помощь нужно использовать на создание рабочих мест для иорданцев и сирийцев, замечая, что хоть многие и критикуют решение трудоустроить беженцев, все же, учитывая, что они в Иордании надолго, это гораздо лучше, чем постоянно оказывать им помощь.

Автор приходит к выводу, что беженцы из Сирии никогда не станут гражданами Иордании, однако они уже стали частью общества, значительно влияя на него. Этим людям необходимо дать возможность получить образование, работу, вести достойную жизнь, пока они не смогут вернуться на родину».

Вопросы по контенту содержательного блока № 1:

1. Как вы считаете, смогут ли беженцы из Сирии стать полноценными гражданами Иордании?
2. На ваш взгляд, сирийские беженцы принесут Иордании больше позитивного или негативного?
3. Как известно, культура иорданцев и сирийцев сильно отличается, смогут ли они ужиться на одной территории?
4. Сильную ли угрозу на сегодняшний день представляют сирийцы в Иордании?

Содержательный блок № 2: Бардин А. Л., Довбыш Е. Г. *Местный уровень интеграции мигрантов в ЕС (на примере Бельгии и ФРГ)* // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Том 16. - № 2. – С. 112-128.
http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2015_2/2015_2_BardinDovbysh.pdf

Вопросы по контенту содержательного блока № 2:

1. Определите особенности интеграционной политики мигрантов в Бельгии?
2. Какую роль в определении политики интеграции мигрантов играют культурные и языковые различия?
3. На примере Бельгии опишите политику мультикультурализма?
4. Чем отличается политический курс интеграции мигрантов, выбранный Германией от политики Бельгии?
5. Выделите определяющие тенденции интеграционной политики в ФРГ?
6. В чем заключаются основные обязанности городских советов по делам иностранцев и интеграции?

Информация об авторах:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Газгиреева Аминат Хасановна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Полянская Елена Валерьевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Шипилов Антон Евгеньевич, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Ковель Петр Игоревич, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about authors:

Oksana Chigisheva, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Aminat Gazgireeva, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Elena Polyanskaya, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Anton Shipilov, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Petr Kovel, Master Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION

ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводится общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.
2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.
3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоритическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.
5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.
6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.
7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.
9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.
10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в

финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены. Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения

отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

Том 2, Номер 3, Август 2016

Volume 2, Issue 3, August 2016

ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Ленивая Г. Г.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.08.2016.
Подписано в печать 28.08.2016
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 4,9.
Заказ №890. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.